

1930

**к р а с н о е
с т у д е н ч е с т в о**

ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ и МБ ПРО
ЛЕТСТУДА ВЦСПС
1929/30 УЧЕБНЫЙ
ГОД. ГИЗ.

№ 21

**К Р А С Н О Е
С Т У Д Е Н Ч Е С Т В О**

«УНИВЕРСИТЕТ»

Продолжаем смотреть студенческой печати

В течение февраля и начала марта «Первый университет» проводит переборы редакции.

Цель переборов: проверка и расширение политической роли студенческой печати в борьбе за пролетарские кадры и генеральную линию партии.

Свои переборы редакция превращает в широкий смотр всей университетской печати: и «Первого университета», и всех стенгазет.

С № 16 в газете началось самокритическое освещение своей работы.

Такая проверка газетой своего общественного лица в печати имеет мало прецедентов, ее нужно всячески приветствовать и рекомендовать другим студенческим газетам как лучшую форму приближения газеты к читателю.

«Первый университет» гибко охватывает все многообразие перестройки 1 МГУ. Особенно трудно делать этот постоянный смотр реконструируемой учебы в университетских условиях. Нужно иметь хорошо слаженный редакционный аппарат и хорошо организованный кадр студоров, чтобы не заблудиться в бесконечных аудиториях и факультетах университета, чтобы осветить жизнь этой средневековой машины, обреченной реформой на слом.

«Первый университет» за время своей работы (1929/30 уч. г.) стоял на должной политической высоте и не плелся в хвосте реформ, что зачастую случается с нашими студгазетами (за примером недалеко ходить—с переломленным политическим хребтом оказалась газета 2 МГУ).

«Первый университет» не «отображает» того, что делается. Он хороший политической организатор.

Газета конечно специфически студенческая, специфически университетская. Это плохо.

Почему газета не связалась с каким-либо иностранным вузом? Ведь сделала же это газета Вхутеина «За кадры» (налаганию такой связи всегда поможет студенческая ВОКС).

Почему газета ни словом не обмолвилась о своем «социалистическом конкуренте»—ЛГУ, с которым соревнуются некоторые факультеты Московского университета?

Успевая очень неплохо обслуживать 1 МГУ, газета поставила вне поля своего зрения опыт реконструкции других

вузов и не показала этот опыт на конкретных примерах. А ведь это помогло бы более полно осудить общий ход реформы.

Мало того, что «Первый университет» замкнулся в круг университетских дел, не заглядывая в родственные вузы. Он обошел молчанием свой собственный рабфак.

Рабфак в настоящее время тоже переживает бурную реформу. Производятся их прикрепление к вузам, намечаются уклены и т. д. Что делается на рабфаке 1 МГУ? «Первый университет» об этом не знает.

Не затронуты газетой и воскресный университет, и курсы по подготовке рабочих в вуз. А ведь все эти учреждения расположены в аудиториях университета.

Эти дефекты нужно исправить. Свою основную тему—1 МГУ—газета обслуживала очень плохо. Пульс газеты все время бьется в унисон с поставленными партией задачами по реконструкции высшей школы.

Проведен смотр факультетов. Совправо, физмат, химфак, этнофак, медфак и их перестройка обуждены со всех сторон. Обсуждена и обуждена работа профкомов союзотслужующих и химиков, оказавших ниже своих политических задач.

Дан бой антисемитам, реакционной профессуре, традиционным и рутинным методам преподавания, свихнувшемуся местному рабочим и служащим 1 МГУ, беспринципной работе научных кружков, «голому» культурничеству клуба.

Все сказанное газетой по этому поводу полностью, с хорошо подобранными фактами.

В № 10 газета выбросила лозунг сплошной коллективизации быта, подготавливая опыт создания коммун и коллективов в общежитиях университета. Эту сторону студенческой жизни газета освещала систематически.

В «Первом университете» есть отдел «По следам заметок». Газета внимательно следит за действительным помещаемого материала.

Хорошо обслужена чистка парторганизаций 1 МГУ.

В газете есть и литературная страница. Она появилась из 17 вышедших номеров два раза и оба раза листраница поддерживает общий боевой тон газеты.

Обычно листраница в газетах наиболее слабое место из всего помещаемого материала. Это касается не только студенческой печати. Листраница в газете—обособленный островок, где отащат душу страдающие от творчества местные поэтические знаменитости.

На первой полосе может пахнуть пороком, революцией. Здесь—политика. Листраницу не интересуют эти «посторонние» дела. Листраница пользуется экстерриториальностью. Политике вход воспрещен. «За Лениным», «Державином» и другие студенческие газеты очень любят такие страницы политического отдохновения.

К чести «Первого университета» нужно сказать, что и в своей литературной стране он политичен. Он помещает литературные фельетоны, стихи-фельетоны, фельетоны вообще, статьи. Помещаются, конечно, и стихи, против которых особых возражений нет, так как они не плохо подобраны.

Несомненно эта манера подавать материал гораздо более полна, нежели «просто» литературные устремления. Энергично высказаться против мешанского романа Рудина лучше, чем поместить что-либо подобное «Содружество».

1 МГУ сделал попытку в этом году отпраздновать свой 175-летний юбилей. Этот юбилей, увы, не состоится.

1930 год, юбилейный год дряхлого старца, универсально неповоротливого и ставшего ненужным в нашу эпоху, будет годом возникновения вузов новой формации на обломках 1 МГУ. Это тоже будет своеобразным юбилеем реформы, корчующей старье в высшей школе.

«Первый университет» должен и далее стоять на позициях «новых юбилеев», также успешно отбываясь от старого, 175-летнего, еще ползущего из всех щелей дряхлых университетских зданий.

Для успешной работы в дальнейшем «Первый университет» должен развить несколько круг своих тем, не входящих за пределы университетской территории.

«Первый университет» выдержал свой политический экзамен. Ему есть в чем отчитаться перед своими читателями на переборах редакции.

Л. Алелюков.

Против демобилизационных настроений в борьбе с правым оппортунизмом

За последние два года партия провела огромную работу по разоблачению правого оппортунизма, не прекращая в то же время борьбы с «левыми» загибами. Партия сумела нанести сокрушительный удар правой оппозиции. В борьбе с правой оппозицией партия вскрыла всю оппортунистичность их программы, показала глубоко ошибочный, ревизионистский характер их основных теоретических положений и отчетливо указала на социальные корни правого уклона.

В результате борьбы партии и успешного проведения ее линии ряд руководителей правой оппозиции вынужден был признать свои ошибки. Это облегчило задачу борьбы с правым оппортунизмом, но далеко еще не исчерпало ее. Глубоко заблуждаются те, кто думают, что ликвидация правой оппозиции, как таковой, означает и ликвидацию правого уклона. Вся сложность борьбы с последним кроется в обстановке и условиях реконструктивного периода. Те огромные классовые сдвиги, которые происходят в стране, тот новый поворот в политике, который осуществляет партия, и то обострение классовой борьбы, которое имеет место, — не может не порождать в партии таких элементов, которые пасуют перед трудностями социалистического наступления, которые не в состоянии проводить политики партии, не могут перестроиться на новые формы и методы работы. Эти люди в практической работе не могут идти в ногу с темпами эпохи, тормозят дело социалистического строительства и играют только на руку нашему врагу. Вот почему наряду с продолжением теоретического преодоления правого уклона необходимо основное внимание сосредоточить на борьбе с правым оппортунизмом в практической работе. Эта борьба ведется нами все время и должна быть усилена, причем борьба должна происходить на основе участия широких пролетарских масс, мобилизации ее активности и смелого разворачивания самокритики.

Эти задачи относятся, конечно, целиком и к вузам. Чистка вузовских ячеек вскрыла, насколько живучи среди отдельных коммунистов оппортунистические настроения как в общеполитических вопросах, так и в вопросах, имеющих отношение к вузовской жизни (отношение к реакционной профессуре, отношение к реорганизации вузов, перестройке студпрофработы и т. п.). Чистка вузовских ячеек дала хорошую большевистскую зарядку и сумела мобилизовать коммунистов для борьбы с оппортунизмом.

Однако факты, имеющие место в последнее время, показывают, что кое-где забывают о том, что борьба

с правым оппортунизмом должна быть повседневной задачей. Кое-где наблюдаются демобилизационные настроения в этом отношении. Достаточно указать, например, на следующие факты.

Во 2 МГУ студенческая профорганизация через КИС настолько «тесно связалась» с частными дельцами, что те по существу управляли всеми делами КИСа. Это обстоятельство могло иметь место только как результат апolitичности, дельчества в студработе студорганизации и недостаточного развертывания самокритики. В МВТУ полгода студенты занимались общественно-экономическими дисциплинами по программам с явно оппортунистической установкой, руководство кафедрами этих дисциплин было в «надежных руках лиц, снятых недавно за такое руководство. А где было поро ячеек и коммунисты-студенты, занимавшиеся по этим программам?

В Киевском политех. институте имели место выступления отдельных студентов в защиту реакционной профессуры и против активных методов работы. Но выступления эти не встречали должного отпора. Украинское бюро пролетстуда вместо поддержки и руководства движением ударных бригад, издает циркуляр с оппортунистическим предостережением от количественного роста этих бригад.

В Ташкенте бюро пролетстуда занималась торговлей с привлечением, конечно, «частной инициативы», и в результате, вместе с частниками очутилась на скамье подсудимых и студенческая коммуна. Наряду со всеми этими фактами мы имеем явную открытую вылазку классового врага, стремящегося сорвать выпуск кадров работников сельского хозяйства (см. в этом № о Погономском техникуме Самарского округа).

О чем сигнализируют все эти факты? Оппортунизм в практической вузовской работе имеет еще место, а между тем наблюдается кое-где ослабление борьбы с ним. Мы имеем, с одной стороны, попрежнему отвлечение в сторону от основных задач, стоящих перед вузовскими организациями (перестройка работы, классовое воспитание будущих кадров и проч.), с другой стороны — искривление проведения на практике этих основных задач. И то и другое выливается в явный оппортунизм, с которым необходимо вести решительную борьбу. Поэтому надо дать энергичный отпор всяким демобилизационным настроениям в этом отношении, всяким попыткам ослабить борьбу с правым оппортунизмом на практике!

дисциплину в лечебных учреждениях, со-
здадут уважение к труду санитаров и,
несомненно, разовьют классовое со-
знание последних.

Необходимость врачебной практики не
будет отрицать самые несовременные
теоретики. Мы предлагаем, например,
такой план производственной практики
медиков при 4-летнем обучении.
Предполагается (по тактике, проводимой в
учреждениях од НОГО типа, скажем,
будущие хирурги в хирургической
больнице), что клиницисты будут вести
работу с медиками и по месту
практики, как профессор горных ин-
ститута — в шахтах.

Разумеется, б. фельдшерам со стажем
от 3 лет можно сократить срок про-
изводственной практики на 50%, обязав
их окончить медвуз на 34 декады
раньше.

Практика должна протекать по конвейеру:
лечебное учреждение, обслуживае-
мое данным вузом в течение целого
года, получает практикантов без перерывов.
Это не даст повода жаловаться
главрачам на «нарушение нормальных
условий работы» и даст возможность
обслуживать силами медиков низшей и
средней персонал полнотрестроек и
кружки по производственному обра-
зованию.

Остальные 64 декады должны быть от-
делены на уплотнение занятий теорией,
во время которых медик должен иметь
возможность кроме 6 часов занятий с
преподавателем и профессором, само-
стоятельно готовиться к этим занятиям
по 6—8 часов ежедневно. Всякие на-
грузки в этот период должны быть
сокращены до минимума, т. е. не больше
1 собрания или заседания в декаду.
Изучение других клиник не по спе-
циальности, скажем, гистологов, должно
войти в эти 64 декады. Если те-
перь универсал проходит каждую кли-
нику по 1—2 декады с обязательством
знать ее, как специалист, то при спе-
циализации можно сократить число декад
за счет уплотнения рабочего дня.
Примерно: общеобразовательные пред-
меты—28 декад, для всех клиник—36,
из них 24 на специализацию, 12 декад—
на универсал.

I курс — санитарная практика

В клинику—1 декада, 1) в клинической
больнице—1 ден., 2) в гор. больнице—1
ден., 3) в гор. амбул.—1 ден., 4) в диспан-
соре—1 ден., физикуратный инструктаж—
1 ден., первая помощь—2 ден.,— всего 8
декад.

II курс — практика среднего персона- ла:

В аптеку—2 ден., в клин.—2 ден., в гор.
бол.—2 ден., в амб.—2 ден., в диспан-
соре—2 ден., по обследованию больн. на дому—
2 ден., в провинция—5 ден.,— всего 14 де-
кад.

III курс —помощни врачей:

В клин. 4 ден., в гор. бол.—4 ден., в
амб.—4 ден., в дисп.—2 ден., 4 ден., помощь
на дому—2 ден., клин.—2 ден., перед отъез-
дом в провинцию—4 ден.,— всего 24 де-
кады.

IV курс — зам. врача:

В клин.—2 ден., в гор. бол.—2 ден., в гор.—
2 ден., в И-те проф.—2 ден., в диспансере—2
ден., в провинции—4 ден., клин.—2 ден.,
заканчив.— всего 16 декад.

3 профессора об одной клетке

В то время когда страна крайне нуж-
дается в ветеринарных работниках и
переживает экономические трудности в
связи с реконструкцией промышленности
и сельского хозяйства, введен пятый
год обучения в ветеринарных вузах.
Жизнь показывает, что пятый год
лишь увеличивает срок обучения не
улучшая знаний, что пятилетнее обу-
чение—напрасная трата времени и
средств.

Переведение учебы в ветузах с 4 на
5-летний план мотивировалось тем, что
за 4 года не успевали проработать
некоторые необходимые дисциплины. Это
неверно. В ветузах (например Саратов-
ский ветинститут) расписание не
уплотнено.—Несколько дней в неделю
таких, когда на некоторых курсах за-
нятия начинаются в 12 час. дня.

Далее, чтение многих дисциплин рас-
тягивается до смешного, так, напри-
мер, ботаника читается целый год, тог-
да как при умелой постановке дела
для проработки этой дисциплины слиш-
ком много и одного семестра. То же
можно сказать и про многие другие
дисциплины. Еще бессмысленнее—это
ничего не дающий параллелизм в пре-
подавании. Так, например, об иммуни-
тете читает патолого-анатом, бакте-
риолог-эпизоотолог. И все они повто-
ряют одно и то же, только другими
словами, отнимая на это повторение
много времени. Или, например, о клет-
ке. Целыми часами о ней говорят и бо-
таник, и гистолог, и зоолог и др.

Такой параллелизм надо немедленно
уничтожить. И, наконец, многопредмет-
ность. Никто не будет спорить, что в
учебном плане много таких предметов,
которые смело можно изъять без ущер-
ба для студента. Надо теперь же
заняться переустройством учебной жи-
зни и воочию убедиться в бессмыслен-
ном переведении с 4 на 5-летний план
обучения.

Нечего зря тратить госсредства и за-
держивать специалистов тогда, когда
страна в них очень нуждается. **Нурба**

Отсюда ясно, что весь учебный план
и программы медвузов должны строиться
по производственной практике, а не
наоборот. Очевидно, многие предме-
ты со II к. придется перенести на I к.,
с III на II и т. д.

Повторяю, что у Наркомздрава нет денег
на пром. практику. Но ведь 5 год
сокращается. Ведь это стоит государ-
ству около 1500 р. на студента: 1000 р.
обучение—420 стипендия, интера+об-
щественные и т. д.

Кроме того при хорошей подготовке
дезертирство сократится. Наконец кон-
вейер практикантов позволит сократить
штат медработников. А самое главное,
рано или поздно, медвузам придется пе-
рестать на систему вузов.

Зачем же откладывать?
В заключение несколько слов о мед-
академиях. Кроме военной мед. акаде-
мии (в Ленинграде) предполагается
снять мефаки I и II МГУ в медицин-
скую академию. Органы, ведающие ме-
добразованием, должны сконцентрировать
в этих академиях подготовку научной
специ, так как недостаток преподава-
телей не только марксистов, а вообще

Давно пора

В актом заде Казанского универси-
тета идет квалификация.

«Без пяти минут врачи» дефилируют
по коридору. Один—уверенно-спокой-
но, другие, видимо, хвратятся, третьи
трусят. Чувствуется нервозность, разгово-
ры не клеятся..

В зале не густо. Квалифианты, часть
студентов старших курсов и научных
работников..

Против обновления, зал с напряжен-
ным вниманием прислушивается к от-
ветам будущего врача. Ему заданы
несколько необычные вопросы: «Какую
общественную работу вы вели, будучи
на практике?»

Студент отвечает многословно и в об-
щем бессодержательно.

В чем смысл индивидуального обложе-
ния в дереве? В каких формах выра-
жается классовая борьба на селе?
Каковы пути развития сельского хозяй-
ства в пятилетке?

На все эти вопросы следуют ответы
одни безграмотные другие: (вплоть до
того, что индивидуальное обложение
есть полтика правых и троцкистов).

Подобным образом отвечали трое. С
получением сурового осуждения за
свою общественную пассивность, непо-
литическую безграмотность, полное непо-
нимание основных задач партии и сов-
ласти им предложено в трехнедельный
срок ликвидировать свои проблемы об-
щественно-политических знаний.

В квалификации внесен новый эле-
мент..

Коридор реагировал на это бурно и
по-разному.

— Политика! Вот еще не было печал-
ли,—это один.

— Давно пора...—это другие.

В самом деле, давно пора. **Е—МОВ**

мало-мальски квалифицированных чув-
ствуется даже в Москве. Между тем,
вплоть возможно в медвузы принимать
2—3 раза в год, так как в I МГУ на-
пример с 3 ч. лабораторию наступит,
но..

Мы все-таки уверены, что это «по» бу-
дет преодолено, если не Главиофоб
и Наркомдрав, то рабочая обществен-
ность сама примется за чистку госаппа-
рата, за упорядочение медобразования,
по-работному переустроить и мед-
вуз, как вузы. Тогда кое-кому из «пер-
вых» будет несловно, что за 12 лет
ничего не сделано. **М. П.**

Поддерживая предложения автора о не-
медленной реорганизации медобразова-
ния, редакция ставит на обсуждение
остальные положения статьи и ждет от-
кликов на вопросы. Какого типа врача
должны готовить медвузы? Путь рефор-
мы медвузов. Организация и п. в. (прин-
цип 1:1). Продолжительность обучения,
Все вопросы, связанные с реорганиза-
цией медобразования, должны быть об-
суждены нашими читателями. **Ред.**

ВУЗЫ ПОНЯЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСТРОИТЬСЯ

Вопрос «отраслирования» вузов и вузов уже выскочил из рамок «волнующих», «проблемных» и «спорных» вопросов. Он перешагнул через солидность многих наркоматов и нежелание самих вузов быстро перестроить всю систему подготовки социалистических кадров.

Вопрос перестал уже быть вопросом—он потребовал дела, живого дела, он потребовал от будущих капитанов социалистического корабля ударных темпов в деле ломки старых устоев высшей школы.

Насколько эти темпы должны быть действительно ударными, можно видеть хотя бы из перестройки громоздкого Главвуза. В две недели в В четырнадцать дней перестроить аппарат, корни которого глубоко уязли в старой системе.

От Главвуза, однако, не отстали многие вузы и вузцы. Так, при Главлитпрофре создана комиссия по перестройке Плехановского института. Приступили к перестройке МВТУ и МГУ. Все это говорит за то, что сами вузы поняли необходимость немедленно переклеститься, искоренить в своей работе анархию, бесплановость, покончить с хроническим отставанием от пятилетки при старой системе подготовки специалистов.

Однако в среде этих несомненно отрядных фактов врываются другие факты очень печального содержания. Наркомюст—учреждение, зорко следящее за буквами

закона, никак не может заняться вопросом отрасли-рования юридических факультетов и вузов, по причине... Впрочем, об этом лучше всего заявила в беседе т. Нирина, член коллегии Наркомюста.

— Мы,—так сказала она,—никак не можем решать нерешенные по советской линии дела. Пусть нам прикажут и тогда мы с удовольствием примем на себя воспитание юридических кадров.

...Пусть нам прикажут... Но если Наркомюст ждет «приказа», то Наркомздрав его даже ждать не думает. Он до сих пор точно никак не может высчитать: сколько нужно пятилетке медкадров?... И какие нужны кадры?... Все эти вопросы втайне от наркомздравовского мира (и, конечно, уж от мира, именуемого «советская общественность») решает сам т. Кульвановский, зав. оргпланотделом Наркомздрава. Тов. Кульвановского на службе очень трудно застать. Он страшно перегружен всякими комиссиями и заседаниями. А люди, т. е. сотрудники его отдела, на вопрос, что известно в оргпланотделе об отраслевых вузах шопотом сказали:

— Нам т. Кульвановский об этом еще ничего не говорил.

...Еще ничего не говорил...

Что же, подождем??!

ВУЗЫ ПЕРЕДАТЬ ХОЗОРГАНАМ

Стало общеизвестной истиной, что нельзя готовить для производства инженеров и техников, не зная, что именно требует производства от них и без участия промышленности в работе вузов, без органической связи вузов с производством.

Органическая связь с производством означает, что предприятие должно понять и почувствовать ответственность за работу вуза так же, как за выполнение производственного плана. Предприятие должно «сознать», что вуз работает для него, что основной смысл существования вуза заключается в удовлетворении его потребностей в специалистах.

Все это позволяет говорить с большими основаниями о провале реорганизации вузов. Органической связи вузов с производством нет.

Тем не менее было бы неверным утверждение, что предприятия не понимают необходимости работать над делом подготовки кадров. Не менее неверным было бы утверждение, что вузы сгорают от промышленности. Попытки к сближению были с обеих сторон.

Существует обоюдное желание сближения, но сближения нет. Это показывает, что есть что-то мешающее сближению. Этой преградой против своего желания являются Главтуз и Главлитпроф, как бы заслоняющие вузы от производства. У производства укоренился ложное впечатление, что они, Главтуз и Главлитпроф, должны заботиться и руководить вузами, а им, предприятиям, здесь делать нечего.

Органическая связь вузов с производством может наступить только тогда, когда предприятия и их объединение будет поручено непосредственно руководству и ответственности за выс-

шую школу. В этом собственно и заключается основной смысл новой реорганизации, которая будет проведена в ближайшее время.

Отраслевые вузы будут передаваться промышленным концернам, например, химические вузы передаются Всехимпрому, нефтяные—Союзнефти, каменноугольные—Союзуглю и т. д. С отраслевыми вузами вопрос разрешается сравнительно просто. Но как поступить с такими вузами, как МВТУ, Ленинградский политехнический и т. д., где уместился «расклад» вопреки, наперекор стихии все возможные и невозможные специальности техник?

Эти Левнафаны будут разделены на отдельные отраслевые вузы. Из МВТУ отпочкуются вузы—механический, химический, строительный и др. Помпую будет проведено и такое давно назревшее мероприятие, как концентрация обучения. Будет создан политехнический вуз из нескольких существующих в Москве химических факультетов, таким же путем организуется механический институт и т. д.

Раздел политехнических вузов на отдельные отраслевые институты—вопрос дней. Во вузах на всех парках идет подготовительная работа. Проекты реорганизации вузов разрабатываются уже не только в недрах Главтуза и Главлитпрофа, но и в самих вузах. Надобно отметить, что отношение студентов, например МВТУ, к намечаемой реформе самое благожелательное. Всем понятно что руководить вузом, в котором вместе с подготовительными курсами 12 тыс. студентов, да еще имея при этом твердое задание крепко связаться с производством (с каким именно?) немалым.

Но на этот раз реорганизация захватит не только вузы; но и все без исключения вузы. Главлитпроф предполагает

передать все с-х. образование Наркомзему, экономическое образование—соответствующим наркоматам, медицинское—Наркомздраву, и только педагогические вузы останутся в Наркомпросе, что также инсолько не выпадает из принятой схемы, так как подготовка педагогов—неиспорядочное дело НКПроса. Схема Главлитпрофа намечена только вчерне.

Еще неизвестно, куда отойдут целый ряд отраслей высшего образования, но в основном схема не будет нарушена. Многие вузы и техникумы будут переданы областным организациям, которым легче руководить ими. Вузы, особенно индустриальные техникумы, также в некоторой части будут переданы республиканским и областным СНХ.

На хозорганы возлагается обязанность полностью руководить высшим образованием. Функции Главлитпрофа и Главтуза будут состоять в методическом руководстве, планировании, развертывании сети учебных заведений и т. д. Основная работа по руководству вузами будет безусловно лежать на хозорганах.

Новая система руководства высшей школой несомненно сблизит ее с производством, которое она призвана обслуживать. Хозорганы полностью будут нести ответственность за работу вернейших вузов и принуждены будут сделать отсюда соответствующие выводы.

Вот почему нужно приветствовать и способствовать новой реорганизации высшей школы, несмотря на то, что она опять вызовет некоторую ломку едва установившейся учебной жизни. Можно думать, что при ударном выполнении поставленной задачи вузы получат все предпосылки для нормальной и плодотворной работы в действительно тесном контакте с производством.

Б. Иванов 5

НА ПОВОРОТЕ

(Беседа с Нач. Главтуза тов. Петровским)

Еще до сих пор вузы являются нагромождением старых факультетов, в большинстве своем с старыми методами подготовки кадров. Идея пересмотра учебных планов имела в виду поднять учебный вес специалиста. Плановый отдел Главтуза в целом не отдала себе отчета в том, каковы его задачи. Плановый отдел упустил «маленькую мелочь». Он не заметил стоящих перед ним задач связи с пятилетним планом. Отсюда ясно и то, что учебные планы вузов как следует не перестроены.

Сейчас нужен такой вуз, в котором специальность являлась бы диктующей силой всей учебной. Сейчас же нужен вуз от радикалы. Одновременно нужно уничтожить образовавшиеся «жилища» между промышленностью и вузом. Сблизить с органами промышленности вузы—основная задача.

Отсюда и вытекает необходимость реорганизации руководящего аппарата вузов—Главтуза. Вместо единых главков мы должны иметь отдельные объединения по отдельным отраслям промышленности. Одновременно реорганизация Главтуза должна быть направлена по пути объединения и укрепления наших сил. Вместо существующих на сегодняшний день трех отделов (вузы, техникумы, рабфаки), нужно создать только один, ведающий всеми видами профобразования.

Перестраивать аппарат Главтуза нужно срочно, вместе с существующими темпами перестройки высшей школы. Это значит, что поворот Главтуза в сторону подготовки нужных нам специалистов должен быть осуществлен в ближайшие 2—3 недели.

ГОСПЛАН ОБ ОТРАСЛЕВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Секция культуры Госплана предложила Главтузу и Главпрофобразам решить республике взять курс на решительное и максимальное развитие различных видов дополнительного образования: школ-предприятий, заочной подготовки, производственной подготовки.

Госпланом предложено при установлении основ учебной сети в максимальной мере предусмотреть проведение принципов отраслевой специализации, районирования, теснейшей связи с производством и научно-исследовательскими учреждениями, а также концентрации учащихся вокруг крупнейших центров обучения.

Госплан рекомендует при планировании подготовки кадров особое внимание обратить на развитие школ-предприятий. Эту основную линию конкретизировать путем определения уровня квалификации будущих студентов и технико-производственными особенностями различных отраслей хозяйства.

НОВЫЕ ВТУЗЫ СИСТЕМЫ НАРКОМТОРГА

В настоящее время в Наркомторге сосредоточено непосредственное руководство рядом основных отраслей пищевой промышленности. Отдельные предприятия пищевой промышленности объединяются в крупные тресты и монопольные хозяйственные объединения. Предприятия, входящим в монопольные объединения, должны быть даны достаточные кадры новых специалистов, подготовка которых требует другой системы вузов, чем та, которую мы имеем. Необходимо создание вузов пищевой промышленности.

Одних инженеров-технологов на ближайшие четыре года потребуется свыше трех с половиной тысяч, в том числе уже в 1930/31 году свыше семисот. Потребность пищевой промышленности различных сельскохозяйственных специальностей свыше двух тысяч и т. д.

В первую очередь должны быть развернуты узко-специализированные вузы пищевой промышленности с двумя-тремя факультетами.

В Москве естественной базой нового вуза явятся соответствующие специальности технологического факультета Института им. Плеханова. Новому вузу должно быть передано оборудование, обслуживающее эти специальности. Необходимо также обсудить вопрос о возможном использовании для организации вузов пищевой промышленности Ломоносовского института. Организация Московского института пищевой промышленности может быть облегчена выведением из Плехановского института его экономического факультета в Промышленно-экономический институт им. Рыкова.

В Ленинграде Институт пищевой промышленности должен быть создан на базе Ленинградского политехнического института.

В Одессе—из техникума прикладной химии, который уже сейчас существует как высшее учебное заведение. Одновременно в Одессе нужно создать специальные холодильный и мукомольно-элеваторный институты.

В таком же порядке должен быть разрешен вопрос об организации институтов пищевой промышленности в Саратове, Самаре, Казани, Томске и т. д. Не менее 2—3 новых вузов нужно организовать еще в текущем году с приемом в апреле—мае, и во всяком случае не позднее предстоящих летних каникул. Не менее 2—3 вузов должны быть открыты осенью. Такой темп организации новых вузов—единственный путь к смягчению острого дефицита в специалистах для пищевой промышленности.

Одновременно необходимо поставить вопрос об открытии нового вуза в Днепропетровске, как центре мукомольной промышленности и богатого сырьевого района.

Новые вузы должны быть переданы в ведение Наркомторга. Подчинение новых вузов Наркомторгу должно обеспечить теснейшую увязку вузов с пищевой промышленностью, четкую производственную увязку к подготовке отраслевых специалистов.

Г. Сапожников

Руководитель группы вузов Наркомторга

СТУДЕНТЫ НА ПРАКТИКЕ

МЫ НЕДОПУСТИМО ОПОЗДАЛИ

(Беседа с Зам. зав. ГПФ Т. Дедюхиным)

Вопрос об отраслевых вузах сейчас прорабатывается в партийном порядке. Мы же—Главпрофобр—начали заниматься этим делом только недавно.

Короче—мы недопустимо опоздали. О целесообразности изменения всей структуры наших вузов и вузов, как и о перестройке самых методов подготовки кадров речи быть не может. Эта целесообразность диктуется сейчас пятилеткой, диктуется необходимостью подготовить нужные планы великих работ руководящие кадры.

Построение вузов по отраслевому принципу даст больше гарантий в отношении подготовки этих кадров как в количественном отношении, так и в качественном. Кроме того, достигается большое обеспечение студенчества производственной практикой, более точным выяснением профиля нужного для данной отрасли производства специалиста.

БУДЬТЕ ОТВЕТСТВЕННЫ!

1 МГУ шевельнулся. Громоудя махна, сейчас вменяющая в себя пять факультетов с почти десятигтысячным количеством студентов, махна, протянувшая без изменений около двух столетий, оказалась неприспособленной к требованиям дня.

1 МГУ дождался своей революции, которая поставит его полностью на службу революции, прошедевшей двенадцать лет тому назад. Революция крушит и ломает старые извистные формы и методы учобы и вызывает к жизни новые, отвечающие невиданным темпам строительства. Революция растет и захватывает новые и новые отрасли, отделения, факультеты, но... только не судебное отделение факультета совправо.

С мест доносится вопли о практической непригодности выпускаемых работников, да и сами они, не справившись, нередко удирают на работу не по специальности.

С тех пор, как общественность мобилизовала внимание на техническим кадрам, судебники стали перешивывать в другие вузы и вузу. 200 студентов первого и второго курсов переменили студенческие билеты.

Руководящие организации вздрогнули. Необходимо было принять срочные меры. Приняли. Оригинальные меры экспериментального характера. Ударная реорганизация отделения без предварительной подготовки, без создания общественного мнения. Два доклада об общей установке факультета, на ходу информационное сообщение о возможном введении циклов на судебном отделении. Без указания их установок, необходимости введения именно этих циклов и через некие огненные буквы: «Записывайтесь в циклы».

Начался суматоха. Посыпались вопросы—вопросы без ответов: какие циклы? когда? для чего? кого будут выпускать?—Никто ничего не знает. Наконец, профдеlegates семинаров сообщают

завания. Почти весь второй курс записался на цикл судебно-прокурорский, несколько на следователско-розмыской и двое-трое на пенитенциарный. Введение циклов было проведено до такой степени несерьезно, до такой степени «смаху», что никто не обдумывал, и записывались привлеченные названием цикла. Оказалось, что имеется определенная установка циклов, что судебно-прокурорский выбирает в себя лишь партийцев со стажем не моложе 6—7 лет. Если комсомольский молодежь и часть партийцев зачислили на цикл следователско-розмыской. Беспартийные, чуть подкрашенные комсомолатами, составили цикл исправительно-трудовой, совершенно необеспеченный комсомольско-партийным составом. До настоящего времени на цикле всего лишь 3 человека. Отношение ребят к нему курьезное, и все решили что его продукция—воспитатель или культуротник домака. Бегство росло: активное и пассивное. Активное, когда ребята добиваются перевода и уходят в другие вузы, обходя рогадки в виде постановления бюро ячейки о неопуске, и бегство пассивное, когда неопущенные ячейкой живут поджодой убавлять. Они критикуют циклы, критикуют деканат, ячейку, самих себя, с обильно разговаривают о вузах и за убежавших ребятах, и можно поручиться, что если бы сейчас разрешить свободный прием и уход в другие вузы, от II курса судебного отделения факультета советского права остались бы жалкая кучка людей воспоминанием о тех временах, когда судебное отделение II курса вменяло в себя сотню человек.

Такое положение недопустимо и долго продолжаться не может. Заинтересованные организации (Наркомвнудел, НКЮ) должны взять на себя полную ответственность за людей, которые участв, расхода государственные деньги, без твердой уверенности, что они по окончании будут полезными работниками в своей области. А. Закурдьева

КРАСНОЗНАМЕЦ тов. СКВОРЦОВ ПРИВЕТСТВУЕТ МОСКОВСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ОТ ИМЕНИ ОДВА НА МИТИНГЕ У КАЗАНСКОГО ВОКЗАЛА (МОСКВА)

* По постановлению СНК для студентов-медиков во время курса обучения в медузе устанавливаются две обязательных летних практики. На практику направляются учащиеся, переходящие с 3 на 4 курс и с 4 на 5 курс медузу. Зарплатаем обязаны включать в свои сметы расходы на эту практику. Практиканты должны получать содержание не менее 60 руб. в месяц. Участковые врачи, на которых возлагается обязанность непосредственного руководства производственной практикой студентов, должны получать за это от вузов плату 15 руб. в месяц за одного студента-практиканта. Отделы здравоохранения должны не позднее 15 марта представить вузам список мест практики. Вузы не позднее 15 апреля обязаны распределить места между отдельными студентами.

* Студенты-тверьки, учащиеся в Ленинграде, прислали письмо в Тверской отдел народного образования, в котором они отказываются от 2280 руб., которые ОНО выдавал тверькам, как дополнение к хостипенсии. Отказ от дополнительной помощи студенты мотивируют тем, что благодаря заботам партии и правительстве стипендия, выдаваемая им государством, вполне их обеспечивает. Студенты просят эти 2280 руб. внести в фонд коллективизации и вызывают сделать то же студентам-тверькам, которые учатся в Москве.

* II МГУ, имеющий на 5 тысяч человек студентов более тысячи подписчиков журнала «Красное студенчество», вызвал на соревнование Пермский госуниверситет. В настоящее время Пермский университет имеет на 2200 чел. всего несколько десятков подписчиков или вузов студентов II МГУ. Даем на каждые три человека студентов один экземпляр «Красного студенчества».

ЗА РЕОРГАНИЗАЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ ВТУЗОВ

Потребность в инженерных кадрах на транспорте удовлетворяется не только продукцией транспортных институтов, но и транспортными отделениями вузов Наркомпросов. За пятилетку транспортные вузы должны выпустить 4907, нетранспортные — 4082.

Однако до настоящего времени подготовка специалистов в нетранспортных институтах проводилась без какого бы то ни было решающего влияния хозяйственной на формы, методы, учебные планы и программы, на общее руководство и направление н.п. транспортных отделений.

Цутранпрос считает необходимым экономический факультет со специальностями по железнодорожному, водному и местному транспорту объединить с экономическим отделением Ленинградского политехнического ин-та и создать самостоятельное транспортно-экономический вуз с трехлетним сроком обучения, включив его в сеть вузов Цукдра. Создание транспортно-экономического вуза диктуется большой потребностью транспорта в работниках экономической специальности. Потребность эта выражается в 2678 чел. При существующих

экономических отделений она даст дефицит в 2278 человек.

Втуз должен быть организован в Москве. Это диктуется возможностью лучшего укомплектования квалифицированным профессорско-преподавательским составом, наличием более благоприятных по сравнению с другими городами условий проведения н.п., возможность непосредственной тесной связи с научными и учебно-научными заведениями. Наряду с этим необходимо организовать новый самостоятельный вуз в Сибири. Все существующие теперь при Сибирском технологическом ин-те и при Дальневосточном госуниверситете отделения необходимо ликвидировать. Исходя из ориентировочных данных Сибкрая, емкость института следует установить в 750 чел. с ежегодным приемом в 260 ч. Реорганизация втузов должна быть немедленно проведена в жизнь. Превращение распылчатых, «многогошмью» вузов в отраслевые искоренит анархию в подготовке кадров и обеспечит им пятилетку транспорта.

Началь. Центрального управления кадрами НКПС Борозовский

Перестраиваться нужно на ходу

Помещаемые в этом номере письма о работе студпрофорганизаций свидетельствуют, что не все профкомы и партгруппы вузов заложили новые принципы работы в изменившихся условиях реконструируемой высшей школы.

Порешению многие профкомы не могут развиться за беспринципным делением, с апологичным культурничеством, с разданием трагических талончиков и с бесконечным «распределением обязанностей». Не везде еще студпрофорганизации отошли от администрирования. В Кубанском сельхозинституте ныне расцвевший профком администрирование поимам как свою основную задачу.

ПРИКРЕПИМСЯ К ЗАВОДАМ

(ПРОФКОМ ХИМФАНА 2 МГУ)

До сих пор мы не были гибки в формах работы, и это вело к тому, что лучшие наиболее активные ребята, приходя на практику, оставались «паразитами». Та общественная нагрузка, которая им давалась в начале года, обычно не снималась с них даже тогда, когда товарищи шли на завод на практику, особенно по Москве. В результате человек не работал по сути дела нигде, ни на заводе, так как считал, что имеющейся нагрузки вполне достаточно, ни в вузе или вне вуза, по тому что не имел достаточно физических сил и времени. Доходило даже до того, что лучших товарищей как работников стремились сохранить в Москве, не отпуская их на заводы в другие города.

Все эти факты отрицательно влияли и на вневузовскую работу как по Москве, так и на заводах вне Москвы. Плохо это влияло и на «незаменимых» товарищей. Наконец, мы не могли проверить, воспитывать массу студента, находящегося в других городах, и не только воспитывать, но и использовать все имеющиеся культурные силы. Правда, мы заключали договоры по соподсоревнованию между бригадами, но пока это еще не дало должных результатов.

Я вовсе не хочу сказать, что студенты не несут работы, но к несчастью до сих пор работа, особенно вне вуза, ведется по-казенному, лишь бы числится, что несешь общественную работу, а там хоть трава не расти. Причин тому немало. Прежде всего, нет достаточной проверки на местах, места еще не раскалывались настолько, чтобы использовать присланных студентов в полной мере и т. д.

Нужно было спешно и безотлагательно перестроить работу профпрофорганизаций. Сейчас на хим. факультете 2 МГУ проведены довыборы профкома до 14 чел., из которых 7 чел. уходят на непрерывную производственную практику. Остальные 7 чел. несут работу профкома. Затем приехавшие с практики должны продолжать работу профкома, а работающие здесь до практики уезжают на завод и несут общественную работу на месте.

По такому же принципу делится и весь актив. Таким образом, смены, бригады должны начинать работу не вновь, а лишь продолжать ее.

Вневузовская работа должна вестись, по-моему, главным образом на твердо-прикрепленных по практике заводам.

Единоначалие, новый вузовский режим, перенесение центра тяжести общественной работы на предприятия диктуют студпрофорганизации новые формы работы.

Однако многие наши студюры сообщают, что далеко не все профкомы работают по-новому.

Но вместе с тем, редакция располагает письмами товарищей, которые критикуют работу своих студпрофорганизаций с двоящей точки зрения. Бани Ленинградский студпроф от сельхозтехникума свою статью о работе профкома построил на том, что профком плохо администрировал, а следовательно и плохо работал.

НА СТАРЫХ РЕЛЬСАХ

Профком Белорусской сельхозакадемии не сумел переключиться на новые рельсы реформы вуза. Работа проходила по старинному.

На общих сходах студенчества ставятся случайные, мелкие вопросы, а реорганизация вуза, коллективизация, посевная кампания—почти не имели места. Посещение сходов очень плохое (не больше 60%). Имели место случаи отказа студентов от общественной работы. Все это говорит за то, что дисциплина поставлена плохо.

Профдеlegatesкие собрания отсутствовали, не создан общественный профконтингент. Выдвижение аспирантов и выдвиженцев (в аспиранты) шло кабинетным путем, без участия студенческих масс.

Социальный состав студенчества далеко не удовлетворителен: рабочих 23%, крестьян—51%, служащих—21% и кулацкой—3%. Крестьяне по категориям не дифференцированы. Профком и учащиеся учебного состава не приняли никаких мер. К работникам, присланным в вуз с производства, профком отнесся не чужко, благодаря чему из 30 человек поступивших в академию в 1929/30 уч. году пять человек отсылались уже в 1 триместре.

Контакт с правлением не был, велась формально-бюрократическая переписка о мелочах. Профком не влиял на своевременное и надлежащее укомплектование кафедр академии.

Своевременно не был дан отпор заскокам буржуазной профессуры типа Кислякова, и не велась борьба с шовинистскими уклонами среди научных работников и студенчества.

Самокритика в академии развернута слабо, и профком не принял надлежащих мер для расширения самокритики и поднятия активности.

Переход на лабораторно-цикловый метод преподавания подвигается черепашьим шагом. Переведено только 30% академик. Пересмотр программ и планов тоже еще не проведен. Непрерывный год и непрерывная практика (производственная) не введены. Тип специалиста по всем факультетам точно не обоснован и не установлен. Второкурсничество влode превышает число выпускников. Посещение лекций иногда падает до 50% и часто студенты на лекции посылают только делегацию, по очереди.

До сего времени не подписаны договоры соподсоревнования между факультетами. Благодаря неверному пониманию едино-

студпрофорганизации—политическое воспитание студенческой массы. Греша цена тем профкомам, которые до этих пор не устояли этой истине.

Студенчество зачастую оказывается впереди своего руководства. Об этом говорит факт досрочных переизборов профкома Белорусской сельхозакадемии и Кубанского сельхозинститута.

Все попытки профкомов искривлять direction платки должны встречать жесткий отпор со стороны студенческого общественности. Профком должен стать подлинным политическим воспитателем студенческих масс.

ВЫПУСКНИКИ МОСКОВСКОЙ ГОРНОЙ АКАДЕМИИ ИМ. ТОВАРИЩА СТАЛИНА

начала среди ответственных работников академии, рядом студентов ставится вопрос о ненужности в настоящий момент профпрофорганизаций.

В политпрофкружке втянуто 296 человек беспартийных студентов. Отсюда падт искажений студентами политики партии во время работы на деревне. Есть и такие настроения: «Коллективизация деревни—грубая ошибка партии» «Шуры ли будут принимать в вуз совершенно безграмотных рабочих? Вот какое кулацкое рычание можно слышать от студентов. Профком этой сти- жии не дал отпора.

Горский район, где находится академия, по коллективизации далеко не первый по Оршанскому округу. На хлебозаготовки было выделено только десять студентов, а на лесозаготовку и т. д. много.

Во всем этом виноват и ЦБ пролетстуду БССР и окружное бюро, так как с их стороны руководство профкомом отсутствовало. Профком потерял полное политическое банкротство. Постановление ильинского пленума ЦК ВКП(б) в работе профкома не нашли места.

Вот почему Белорусский комитет союза с.х. и лес. рабочих после проверки и выявления бездеятельности, решил досрочно распустить профком академии и выбрать новый, пополнив его рабочими и колхозниками.

Даже после отпуска на выборах собрания слабо развернувшись самокритика, и в пассивности студентов сказавшая работа профкома.

Собрание утвердило постановление Белорусского комитета союза об улучшении работы в академии с конкретными заданиями профкому. Обновленный профком должен по-новому поставить свою работу.

Думский

ОПТИМИСТЫ УТВЕР- ЖДАЮТ...

Только крайний оптимист, вроде секретаря партколлектива института т. Воронина, может утверждать, что проводимая работа по реорганизации Кубанского с.-х. института целиком и полностью соответствует задаче форсированного выпуска специалистов. Лишенная четкого руководства и саботируемая пассивным сопротивлением, вследствие попустительства той же парторганизации большинством научных работников, реорганизация проходила и проходит ощутимо, спотыкаясь на каждом шагу своего движения вперед.

Основную работу по реформе вуза проводили и проводят по настоящее время не правления и деканата, а группа активистов академикониси профкома, по необходимости нарушающих сплошь и рядом принцип единоначалия.

Отсутствие массовой и политико-воспитательной работы среди беспартийного студенчества, ограниченность широкой самокритики, отсутствие политической дифференциации беспартийных научных работников и студенчества затрудняло и затрудняет оформление левого фланга профессуры и тормозит политическое воспитание студенчества.

Наконец, явная правооппортунистическая линия в работе профессиональной организации, вскрытая в последнее время и освещенная в газете «За proletарские кадры», свидетельствует о том, что в институте не все благополучно, как представляет себе это секретарь партколлектива института т. Воронин. Профком сейчас за свои правые прегрешения распуцел. Эта крайняя мера оправдывает себя.

Парторганизация не извлекала полезного урока из этого и еще не убедилась, куда иногда приводит недостаточное внимание к текущей работе профорганизаций.

Необходимо заметить, что правая практика профкома не случайно всплыла на поверхность общественности. Она имеет свою продолжительную историю политического разложения.

Невнимательность партколлектива к работе профорганизаций в значительной степени способствовала этому печальному исходу.

У бюро нехватало необходимой партийной зоркости, и оно продемонстрировало свою недостаточную политическую зрелость в разрешении поставленных перед институтом задач.

Н. Васильев

В КАЖДОМ ВУЗЕ — СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

МЕСЯЧНИК СБЕРЕЖЕНИЙ В ВУЗАХ

Широкое участие студентов в сберегательных кассах, особенно при улучшении материального положения в текущем учебном году, в связи с повышением размера госстипендии и значительным усилением контрактаций, даст возможность государству хотя бы временно использовать и их вклады, а также средства студенческих организаций для нужд социалистического строительства.

С другой стороны, для самого студенчества касса послужит путем рационализации своего бюджета. В настоящее время у нас нередки случаи, когда студент «не вылезает» из долгов и когда вся полученная стипендия расходуется в один день, ибо идет на отдачу долга, а на следующий день студент опять залезает в долг; также бывают случаи, когда студент за короткий срок расходует месячную стипендию, а затем, оставшись без денег, принужден идти в техникум, продавая полученные им в кредит обещанные талоны.

Эти нездоровые бытовые явления могла бы в значительной мере устранить сберкасса. Имея сберкнижку, студенту легче было бы распланировать свой бюджет, а рационализация бюджета есть в значительной мере и рационализация быта.

Кроме того, сберкасса содействовала бы внедрению в студенческий быт безличных расчетов, при которых для уплаты за общежитие, коммунальные услуги, членский взнос и пр. студенту нет необходимости терять время на хождение по учреждениям, стояние в очередях, а достаточно заполнить жиропримак и отправить его в сберкассу. Остальное, вплоть до присылки квитанции об уплате, делает сберкасса сама. Мало того, этим самым разгружаются сборщики профсоюзных, добровольных обществ и прочих общественных организаций от громоздкой непроездившей работы по сбору членских взносов.

Привлечение сберегательного дела в стены вуза очень важно. Конкретные возможности для этого имеются, тем более, что помимо владов студентов и студенческих организаций большое значение могут еще иметь и вклады профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, вуз является благодатной почвой для роста и развития сберкассы. Демонстрацией этого служит сберкасса при ИВТУ, которая на 1 февраля с. г. имеет 2000 вкладчиков и 239 216 руб. 6. остатков вкладов. Весьма замечательна темп роста этой кассы, которая показала в течение года прирост вкладчиков на 19,8% и остаток вкладов на 60,2%. Все сказанное заставляет студенчество обратить самое серьезное внимание на организацию сберкассы при вузах и провести в жизнь это мероприятие.

Студенты МПЭИ им. Рыкова
В. Ульяшев и В. Макаров

Х Р О Н И К А

* Все семь общежитий курских техникумов объединены под руководством совета студенческих техникумов.

Совет будет наблюдать за хозяйственной стороной жизни студенческих общежитий и проводить там культурную работу.

В совет вошли представители администрации техникумов и учащиеся, живущие в общежитиях.

* СНК РСФСР предложил Моссовету выделить из своего бюджета 2 млн. руб. на постройку крупного общежития для московских студентов.

Вся эта сумма должна быть выделена не позднее мая 1930 года.

* В этом году дом отдыха ленинградского студенчества в Судаче реорганизуется в здравницу, где будет проводиться лечение электричеством, грязью и т. д. Общую пропускную способность намечено довести до 3 тысяч человек в сезон. Кроме бесплатных мест, в здравнице будут платные места также исключительно для студенчества, стоимостью в 95 руб. Приобретать их можно будет через КВБУЧ с расрочкой от 3 до 6 месяцев.

Кроме того, на станции Толмачево с первого апреля открывается дом отдыха для студентов.

* Наркомпрос постановил сократить срок обучения в педтехникумах до 3 лет. В педтехникумах будут приниматься окончившие школы-семилетки, ФЗУ и ШКМ. Непрерывная производственная практика будет начинаться с первого курса.

* В шестую годовщину смерти Ленина Политтехнический институт в Ленинграде выпустил 780 инженеров-экономистов. Все выпускники распределены по фабрикам и заводам.

* В текущем году транспортные вузы производят досрочный выпуск молодых специалистов. В течение 1930 года ими будет выпущено 1 443 инженера.

* Городская конференция пролетарского студенчества в Архангельске от имени 8 500 студентов Сев. края заключила договор о совместной работе с крайОДН в культпоходе 1930 года. Студенчество обязуется обучить 10 тысяч неграмотных и малограммотных сверх планов крайОДН.

ВЫЛАЗКА КЛАССОВОГО ВРАГА

В Погроминском с.-х. техникуме Самарского округа случилось странное событие: за неделю до выпуска весь IV курс бросил занятия и демонстративно вышел на станцию со всеми своими пожитками.

Этому предшествовало исключение из техникума четырех студентов из кулаков за отказ изучать курс коллективизации.

Студенты «подкулачки» демонстративно выступили в защиту исключенных кулацких сынков и выставили вызывающий ультиматум:

— Или они пусть останутся, или мы устраиваем забастовку.

«Демонстранты» отказались выслушать мнение представителя райсплокома, прибывшего для выяснения этого дела. Оказалось, что здесь кулачество успешно глубоко пустило корни в техникуме.

Но вскрыть их нетрудно. До самого последнего времени заведующий техникумом был сын пона Врунщины, который в практической работе проводил антисоветскую политику. Он открыто заявлял: «Коллективизация нам не нужна, это не наша диния, наш идеал — отруб и хутора...»

В составе преподавателей находился еще бывший белогвардейский офицер. Состав студенчества техникума подбирался соответственно политическим убеждениям руководителей. Среди студентов значительный процент детей зажиточных кулаков и попов.

Недавно состоялся многолюдный митинг протеста студентов, научных работников, рабочих и служащих СХИ по поводу события в Погроминском с.-х. техникуме.

— Эти события сигнализируют, — говорили на митинге, — что обострение классовой борьбы в связи с проведением сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, находит свое отражение в классово чуждой части студенчества. События в Погроминском с.-х. техникуме показали яркое отображение классовой борьбы. На вылазку классового врага мы должны ответить сокрушительным контрударом.

Студенты в Погроминском техникуме оказались дезертирами социалистического строительства, они оказались на повороте у классового врага и перешли в лагерь контрреволюции.

Нужна немедленная чистка Погроминского с.-х. техникума. Погроминский с.-х. техникум находился во власти кулачества окружающих сел Тонка и Погромин. Это способствовало зарождению кулацкого очага и антисоветских элементов. Ко всему этому, слабость партийно-комсомольского ядра, отсутствие политического воспитания и руководства.

Где были студорганizations техники? Где были руководители из Округа? Кто будет отвечать за кулацкий бунт в Погроминцах?

Н. К.

ЗА НОВЫЙ НАРКОМПРОС

Наркомат просвещения, да и не только Наркомат, а вся система народного образования, отстав от общего темпа, плелась в хвосте и не отчала задачам сегодняшнего дня. Происходящая чистка — реорганизация аппарата Наркомпроса — покажет конец апатичному культурничеству и бюрократической тугомотии аппарата, разгрузит от тысячи ненужных дел, волеет в аппарат живые, бодрые силы выживших, изменит структуру аппарата и вычистит человекоев в футуларе.

Уже закончены персональная чистка и обследование работы по Главпрофобору, Главнауке и Главискусству. Газеты достаточно подробно освещали повседневную работу комиссии по чистке. Недостатки личного состава и самой структуры аппарата достаточно хорошо выяснены комиссией.

Одна из причин отставания от темпа в работе Наркомпроса заключается в том, что Наркомпрос является чрезмерно централизованной системой. Тысячи вузов, техникумов, рабафов, школ-курсов, разбросанные в радиусе 1 000 километров, были подчинены мелочной опеке, мелочному руководству Наркомпроса. Занимаясь вопросами апелляции, приема, исключений, пересмотра решений

комиссии по студенческим делам, Наркомпрос не занимался вопросами перестройки всех учебных заведений на новых началах. Решения ЦК партии по вопросам коренной реорганизации жизни вузов не могли четко и быстро осуществляться из-за наркомпросовского дельчества. Ненужное и кропотливое руководство губило качественное содержание работы, не давало возможности аппарату быть быстрым, гибким, подвижным. Работа по подготовке кадров не дифференцирована, и Главтуза с Главпрофобром зачастую дублируют друг друга своими распоряжениями и приказами, а иногда бьют такой разнобой, что вузы просто не знают, что им делать, кого слушать, кому подчиняться.

Другая причина отставания Наркомпроса от жизни идет от личного состава аппарата. Много людей, работающих в Наркомпросе, работали не по специальности, не имели подготовки для той большой работы, которая возлагалась на них. Проведенная чистка Главпрофобора и Главнауки чрезвычайно убедительно показала, как много людей сидели не на своих местах. В частности по Главпрофобору снято с работы 12 чел., вычищено из аппарата 6 человек. По

Главнауке вычищено 3 человека и много перемещено по работе. Из проверенных комиссией вычищено 19%. Скоро комиссия приступит к чистке других отделов Наркомата. Чистка аппарата Наркомпроса и его коренная реорганизация создадут аппарат, который действительно станет во главе движения за социалистическую культуру. Опекуное дельчество Наркомпроса над учебными заведениями приводит исключительно к снижению роли Главпрофобора, к кривой падающей его авторитета среди хозяйственных организаций и учебных заведений.

Проектом реорганизации Наркомпроса вносится вариант передачи вузов, техникумов в те организации, которым они готовят специалистов. Примерно: сеть индустриально-технического образования передать промышленности с таким расчетом, чтобы, начиная от ФЗУ и кончая втузам, все типы учебных заведений были бы распределены между трестами и синдикатами. Сеть сельскохозяйственного образования передать Колхозцентру, Наркомзему, медицинское образование передать Наркомздраву и т. д. По художественному образованию — багетные, театральные, музыкальные и т. п. учебные заведения остаются в ведении Наркомпроса, который устанавливает точное количество требуемых кадров, создает условия непрерывной производственной практики обслуживания студентов.

Художественно-индустриальное образование и подготовка киноработников передаются соответствующим хозяйственным организациям.

Сеть социально-экономического образования также передать в соответствующие хозяйственные и хозяйственно-административные организации.

При проведении в жизнь таких мероприятий на долю Наркомпроса остается исключительно общедирективное, программно-методическое и идеологическое руководство.

Все вопросы, связанные с количеством требуемых кадров, установление профилей специалистов, финансирование, материальные заботы о студенчестве и учебном заведении переносятся на обязанности хозяйственных организаций.

Такое разграничение функций между Наркомпросом и хозяйственными организациями в деле подготовки кадров ставит вопрос о существовании программно-методических центров Главтуза при ВСНХ, Цунарпрос при НКПС и т. д. Проведя коренную чистку теперешней системы работы Наркомпроса, в особенности по Главпрофобору, очистив аппарат от ненужных наростов, лишних людей, наркомат просвещения будет в должном темпе выполнять решения партии о подготовке кадров.

ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО МЕТОДКОМА УКРГЛАВПРОФБРА

Партия возложила на Наркомпрос чрезвычайную задачу и ответственной обязанностью—руководить высшей школой. Кадр—вот «узкое» место, по которому органы Наркомпроса должны направлять все свое внимание. Казалось бы, что после ноябрьского пленума, после совершенно ясных, отвечающих требованиям реконструктивного периода партийных директив,—нужно, засучив рукава, встать за выполнение этих директив. Однако, в украинском НКПросе думают и делают иначе. Оказывается, есть директива пленума ЦК о кадрах и есть две директивы... Методкома Главпрофброма Украины. Этот Методком с ноября по сие время непрерывно срывает директивы партии о подготовке кадров. Еще весной всеобщий съезд пролетариата осудил неправильную политику Украинского Наркомпроса в деле подготовки кадров. Тогда Наркомпрос не признавал своих ошибок. Жизнь показала, что эти ошибки превратились в явно оппортунистические дела, направленные против партийных решений.

В Главпрофбром УССР всеми делами по реформе школы управляет Методком. По главпрофбромской конституции—высший орган по реформе школы и подготовки кадров. Этот Методком совершенно оторван от общественного контроля. Зинкевич, Шенкль и Таберкевич—вот тройка, которая приобрела «мировую известность» в вузах и техникумах Украины. Эти генералы командуют вузами, а последние им не подчиняются. Вуз отказывается проводить антипартийные «директивы» Методкома. Вместо того чтобы принять участие в успешном проведении январской реорганизации, Методком только в конце декабря запрашивает планы и сметы из округов об вузов для «составления общего плана реорганизации». Но ректоры и общественные организации вузов думают и работают иначе, чем Методком Главпрофброма. Так, Киевский политехнический институт составил план реорганизации значительно раньше, чем требовал Методком, направив своевременно этот план в Наркомпрос на утверждение. И только 10 января было получено сообщение из Наркомпроса, что Методком Главпрофброма в основном согласен с планом института. Это в то время, когда институт уже с 1 января работал по новому. Но это можно было бы еще приписать слабым темпам работы, волокиты, бюрократизму. Однако факты говорят не только о слабых темпах и волокиты в Методкоме Главпрофброма, но и о том, что этот штаб по реорганизации высшей школы плетется в хвосте и, как мы отметили, ведет свою политику наперекор существующей.

В резолюции пленума ЦК партии о кадрах в разделе о непрерывной производственной практике, о переходе 1.1. ясно указывается, что теоретическое обучение в программах вузов должно составлять 40—50%. Ясно, что в зависимости от условий можно теоретическую программу составлять либо на 40, либо на 50%. По условиям работы Киевского политехнического института и Харьковского технологического, непрерывная производственная прак-

тика может свободно занять в учебном плане вуза половину места. Об этом знал и Методком Главпрофброма. Однако Методком, расслав директивы всем вузам, в том числе КПИ и ХТИ, отмечает, что и. п. п. должна составлять 40% учебного плана. Методком Главпрофброма недооценивает реформы школы в части перехода на непрерывное производственное обучение. Такую «недоценку» нельзя иначе назвать, как право-оппортунистическим руководством.

Но этим не исчерпывается «руководство» Методкома. В письменных циркулярах, которые Методком развозит в большое количество, указывается, что территориальные сборы не должны засчитываться в теоретическую часть программы, а причисляться... к и. п. п.

Во всех республиках вузы переходят на трехлетний прием студентов, а на Украине Методком против этого мероприятия, направленного к ускорению выпуска специалистов. Активные методы занятий, отмена лекций должны также ускорить подготовку, ибо они уплотняют рабочий день студента, устанавливают дисциплину в вузе и этим самым вполне дают возможность сократить курс обучения с пяти до четырех лет. Методком Главпрофброма, отражая взгляды реакционной профбросы, открыто высказывает против осуществления активных методов работы в группах и триместровой системы.

В то время, когда вопрос о дипломах разрешен, Методком считает, что те студенты последних курсов, которые взяли дипломные работы, должны их закончить и только после этого могут быть выпущены. В Киевского политехнического институте обучается 300 дипломников, много «вечных» студентов со стажом 10—15 лет, которые сейчас уже работают на производствах и могут быть выпущены из вуза. КПИ, несмотря на эти директивы Методкома, произвел выпуск этих студентов.

Странная роль Методкома в Наркомпросе. В то время, когда Наркомпрос т. Скрынник высказался за передачу ряда вузов, в том числе и КПИ, в ведение ВСНХ, Методком всячески тормозит исполнение распоряжения наркома. Сам институт через голову «вождя» Методкома неоднократно обращался в ВСНХ УССР с запросом о переходе в его ведение. В Украинском ВСНХ Главуза еще нет и там также не торопятся. Только недавно ВСНХ принял в свое ведение вузы. На Украине преступить мало сделано по реформе школы. В УССР имеются крупнейшие вузы-гиганты, которые всю реформу проводят сами, почти независимо от Методкома Главпрофброма. Перечисленные факты не исчерпывают всей безобразной деятельности по руководству реформой высшей школы. Странно также и то, что ЦБ пролетариата Украины только «констатирует» задержку со стороны Методкома, но не принимает почти никаких решительных и энергичных мер к реорганизации всей системы управления высшего профессионального образования. Другие области жизни вузов и вузов также чувствуют руководство Главпрофброма. По статистическим данным Главпрофброма Украины, в украинские вузы

принято 79,6% рабочих. Оказалось, что эти цифры не соответствуют действительности, так как в графу рабочих зачислены также и дети рабочих. По сельхозвузам процент батраков в этом учебном году уменьшился с 3,5 до 2,8. Процент окончивших рабфаки уменьшился на 1,4.

Кроме того, наблюдается, что стороны Методкома нет настоящих ускорений об украинизации вузов. В ХТИ из 150 преподавателей украинизировано 35. Библиотека этого института насчитывает 1/4 проц. италийской литературы на украинском языке. Вузы никак не могут добиться от Методкома Главпрофброма издания учебников на украинском языке. Одесские, киевские, харьковские вузы в большинстве своем обходят директивы Методкома. Методком совершенно не авторитетен у подчиненных ему вузов. Мы считаем, что в Методкоме Главпрофброма свиня себе гнездо людей, тормозящих проведение партийных решений о кадрах и на деле осуществляющих правооппортунистическое руководство.

С. Яновлев

ПОЗАБЫЛИ ПРО КОЛХОЗЫ

Нам уже приходилось писать в «Красном студенчестве» (№ 10) о Московском техникуме им. Плеханова.

Здесь руководство беспартийных спецотделений сказало на учебных планах, Кооперативное отделение готовит работников для сельской кооперации.

На первом курсе этого отделения 90% слушателей из города и с деревней совсем не знакомы. Работают на этом отделении по старым программам.

Сейчас имеются сотни новых районов сплошной коллективизации, созданы сотни совхозов, и в этих районах работа кооперации будет строиться по-новому.

А в программах по колхозное и совхозное движение «случайно» забыто. Отсутствуют в программах также и такие вопросы, как организация общественного питания в колхозах и кооперации, культура кооперации и т. д. Мало места уделено и классовой борьбе в селе.

Плехановский техникум наделал много ошибок. Техникуму нужно немедленно исправить свои недочеты и претворить в жизнь решения партии о кадрах.

И—нов

Налетчики из МБ

За заставами лежит шоссе Энтузиастов. На этом шоссе заканчивает маршрут трамвая № 27 у вагоноремонтного завода М.-Кур. ж. д.

Однажды стравива сошла и появился в бору ичелки три молда человека. Они назвали себя МБ пролетстуда, потребоали представителй студенто-практикантов. Товарищи из ячелки выдвали им парторга, и прибывшие авторитетно заявили, что они совершают «налет» на производство и «желают обследовать прохождение практики».

Трое «ударников» и трое представителей практикантов, итого шесть, пошли в красный уголок и сели друг против друга. «Налетчики» вытащили из портфеля бумажку, на которой было напечатан на машинке ряд вопросов, выпробованных МБПС. По этому листку они в строгом порядке задавали вопросы. Парторг отвечал на такие вопросы: «Сколько студентов-практикантов работает на данном производстве, «каких вузов», и т. д. Ряд вопросов не были поняты ни практикантами, ни «налетчиками». Но это дело не изменило: «налетчики» тут же признали работу практикантов удовлетворительной. Затем парторг задал вопрос «налетчикам».

— А вы какого вуза будете?

— Мы?—переспрашивает первый.

— Из техникума,—смуцаясь отвечает второй.

— Топографического техникума,—разъясняет третий, краснея.

«Ударники» зашли в цех, где было обденный перерыв

Бригадники начали «обследовать»:

— Скажите, пожалуйста... Мне бы хотелось узнать ваше мнение о студентах, работающих здесь на практике? Рабочие недоумевающие повернулись к ним.

— Ребята хорошие...

— Хорошие ребята...

Один из тройки ударников спросил:

— Вот у вас в прежние годы работали практиканты и теперь работают. Какие лучше?

— Все хорошо, какие ни работали, все хорошо.

Один рабочий подумал и сказал:

— Раньше, бывало, практиканты стояли и глядели, а теперь стали работать. Но «налетчики» это прослушали, они уже повертывались к выходам.

После их ухода парторг выругался, выразил пожелание, чтобы в составе дальнейших бригад посылались люди более знакомые с производством и сами проходящие практику. Неудачные вопросы МБ могло бы без бригады разослать по всем предприятиям и парторг сам бы их заполнил.

«Ударники» уехали. Обеденный перерыв прошёл. Практиканты приступили к работе. В жизни практикантов ничего не изменилось. Ни МБ, ни кто-либо другой от этого налета ничего не получили.

М. Басс

В САМАРЕ СРЫВАЮТ ПРАКТИКУ

Средневолокский сельхозинститут в январе взамен канькук впервые проводил производственную практику студентов 1 и 2 курсов колхозного, совхозного и агрономического факультетов.

Производственная практика длилась один месяц. В первой половине января работали первокурсники, во второй—студенты 2 курса. Всего в 37 колхозах и совхозах было занято на практике около 450 студентов. Производственная практика имела однако серию недочетов. Многие студенты занимались не тем, чем следовало. В совхозе «Прометкульт» студенты изо дни в день работали на кухне: чистили картошку, возили солому и т. п. Нелюбо была поставлена общественная работа. В совхозах и колхозах студенты организовывали спектакли. За две недели было дано 97 постановок. Проводились лекции и доклады на различные темы. Организаторы кружки безбожников и др. Выпущено 50 номеров стенгазет. Созданы курсы по ликвидации агронеграмотности. Но эти успехи по общественной работе достигнуты за счет практики. Студентам из крестьян практика не дана целиком. Городские студенты смогли только «ознакомиться» с жизнью колхозов и совхозов.

У практикантов не было никакой связи с крестьянскими организациями. Зернотрест, Колхозсоюз и

Крайзу не позаботились подготовить колхозы и совхозы для практики. В совхозах не имелось никакого руководства практикой студентов со стороны агроперсонала.

В «Прометкульте» отказывались от приема практикантов. Секретарь партийного совхоза насплавил послать телеграмму в Самару с просьбой не присылать студентов на практику из-за отсутствия подходящего помещения.

Сейчас, в связи с реорганизацией Института и переходом на единичалие, упраздняются всякого рода комиссии. Прекращает существование и комиссия по практике. Председатель комиссии проф. Петров торопился сложить с себя все обязанности.

Скоро следующая отправка на практику, но совхозы и колхозы для приема студентов попрерже не готовы. Между тем, очень важное значение имеет перевод ряда дисциплин (машинное, животноводство) в совхозы.

Для Средневолокского края, как сельскохозяйственного района, практика студентов с.-х. института имеет решающее значение в деле подготовки кадров для коллективизирующейся деревни.

Гор. Самара.

И. Ксстин

Иван кивает на Петра...

На собрании студентов-первокурсников факультета цветных металлов на заводе «Серп и молот» говорили об общественной работе. Все обурлились на завком. Завком в стороне от производственной практики студентов. Профком металлострой Горной академии также ничего не сделал для усиления работы. В завкоме, когда студенты обращаются за работой, говорят: «у нас свои дела». В профкоме говорят: академики заявляют, что где ни работали еще циркулярных указаний. Вот картина: студент Евгеньев в своем производственном дневнике сделал ценное указание. Оно касалось охраны труда. При травлении проволочек вырвался из прохладящей близ чана с раствором серной кислоты трубы горячий пар. К счастью у котла в это время никого из рабочих не было. По правилам техники безопасности эта труба должна быть тщательно изолирована. Но этого на деле нет. Студент Евгеньев заметил этот недостаток в дневнике. За январьным чехом Бабаджан, проверяя дневник, начальствующим тоном заявил: — К чему вы это пишете? Знаем без вас. Это производство не касается. Куда хотите пишете—в газету, в журнал, но только не в дневник... Точности рода указания убивают инициативу у студентов.

«Руководство» привело к тому, что рабочие часто подтрунивают над ребятами:

— Что это вы, ребята, бродите, как ошалелые? Работа что ли нет? Вот в красном уголке плакаты некому писать—шли бы туда, помогли...

Общественной работы студентам не дают. В завкоме заявляют, что «этот вопрос еще не урегулирован и не согласован с профкомом Горной академии». В Горной академии связываются на завком...

В таком огромном гиганте, как московский «Серп и молот», практика поставлена безобразно плохо. Об этом уже писалось в «Красном студенчестве». Но положение не улучшилось. Директор завода, завком, ИТС и руководители практики втуза должны поместить ответ за почти срыв практики на «Серп и молото».

Ев. Син

ЧЕГО МОЯ НОГА ХОЧЕТ?

МИИТовцы проходят практику на заводах НКПС. Но конструкторам МИИТа недостаточно практики на вагоноремонтных заводах, так как они надо знают не только ремонт, но и вагоностроительство. Этого же они не могут добиться, так как МИИТом ведает Пукар, а Главуз не дает МИИТовцам практики на заводах ВСНХ. В то же время на транспорте имеют практику 600 студентов Главуза. Пукар 15 февраля просил у Главуза 38 мест для практики тытового факультета МИИТ. Ответа до сих пор нет. В чем же дело?

И.

Не играйте в специализацию

Публикуемые ниже факты о практическом проведении специализации рабфаков говорят о том, что наши неоднократные сигналы, до сих пор не услышаны.

Кустарное стихийное распределение рабфаков по уклонам, какое наблюдается сейчас в некоторых рабфаках, не может разрешить ни в малейшей степени вопроса о специализации.

Разумеется, при осуществлении системы отраслевого образова-

ния вопрос о специализации сам собою разрешится. Но пока будет проходить эта реорганизация, рабфаки должны проявить максимум гибкости в распределении оканчивающихся.

Мы требуем от Главпрофобра конкретных указаний рабфакам о методах проведения специализации и распределения оканчивающихся рабфаковцев по вузам.

Время не ждет!

ВНИМАНИЕ НАЦМЕНАМ

Прием нацмен на казакско-татарское национальное отделение при Омском рабфаке проходит ненормально. Ежегодно нацмены прибывают на испытания с большим опозданием. В прошлом году занятия с нацменами начались на полмесяца позже. В этом году занятия начались при неполном комплекте—в 18 человек в группе вместо установленных 30. Почти до 20—25 сентября продолжались испытания для вновь прибывающих, что вносило в работу полную беспорядочность.

За изменением полного комплекта, рабфаку пришлось сделать два раза дополнительную разверстку по Омскому округу. В общем приеме очень мало нацменок (5,7%). Объясняется это тем, что до сих пор нацменки плохо обучены школой, а часто и не имеют для поступления достаточного физнаста.

Замечаемая в рабфаке утечка учащихся нацмен в большей мере относится к националам, поступившим на рабфак из отдаленных местностей. Такие студенты-нацмены, в силу бытовых, климатических и других условий, часто сами оставляют стены рабфака.

Следует на местах расширить сеть курсов по подготовке в рабфак с привлечением достаточного количества женщин. Курсы еще не охватывают всего населения. Учащиеся, окончившие курсы, не удовлетворены требованиями, предъявляемым рабфаком при приеме. В общем подготовка поступающих нацмен сокращается с каждым годом ухудшается. Частично объясняется это следующим обстоятельством. В первые годы существования нацотделения поступили нацмены, обучающиеся в русской школе. В этом году из поступивших большинство из аульской школы, где работа поставлена сравнительно слабее. Кроме того в этом году много учащихся с ликпунктов, чего не было в предыдущие годы.

Центральные учреждения и места совершенно не уделяют внимания своевременной отправки и подготовки нацмен на рабфаки. Слэбоно делает разверстку тогда, когда наступает пора ехать. Поэтому местам и думать не приходится о хорошем подборе командировавшихся на рабфак и о их подготовке. Разверстка застает места врасплох. Это делается на скорую руку—посылается на рабфак первый попавшийся под руку. Отсюда весьма плачевные последствия. Командируемые прибывают с большим опозданием, со слабой подготовкой, не имеют требуемых документов, не подходят по возрасту. Большинство не имеет достаточного физнаста, приезжают больные, часто из отдаленных местностей, места не обеспечивают их средствами, законом предусмотренными, и часто посылают нужды элемент.

Зав. Нацотделением Матвеев

ОТ РЕДАКЦИИ:

Присии рабфаковцев-нацмен высказаться по вопросам, затронутым в статье т. Матвеева.

ПРЕКРАТИТЕ ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ

(ПЕРМСКИЙ РАБФАК)

Наш рабфак, как и все другие рабфаки, был захвачен волной ударности. На всех курсах организовались ударные группы. Успешными некоторых горе-руководителей ударность проигр превратилась в явную несурезицу. Ударные группы комплектовались по назначению, не учитывая ни желания отдельных студентов, ни организованного мнения студенчества.

Досрочно выпускали хотели смывать. Совершенно выпускать и группу, досрочно выпускающуюся, назвали «ударной». Хорошо, что вмешался окружком ВКП, а то бы этим «ударникам» пришлось два года в вузе сидеть.

За несколько дней до окончания завывала студентов-выпускников и сообщал им «спорилице» не особенно приятного свойства, а именно: «Вы, уж не числитесь в списках. Ваши документы направлены в аэрофак. Иди, учишься. Это значит, что, и если сразу ввязи выпускника о его желании, механически направили его документы в тот вуз, какой изобразил президиум.

Что это—головотливство или сознательное нарушение основных принципов распределения выпускников?

Товарищи в течение трех лет готовились к определенной специальности, и совершенно не предупредили их об этом, их посылают в различные вузы. Неудивительно, что некоторые студенты просто-напросто уходят с рабфака под различными предлогами. Собираются последовать их примеру многие. Это результаты головотливского руководства. Помимо насильного распределения командировок, тогда же было сделано следующее: президиум решил во избежание поступления по желанию не выдавать на руки документов. Даже на торжественном заседании, посвященном выпуску, выпускники получили «подержать» только бланк свидетельства об окончании с одной фамилией, с условием возврата этого «мандата» тогда же. Дело, как видите, серьезное. А если рабочий-рабфаковец захочет пойти туда, куда он три года готовился, то ему документы не дадут? По моему мнению, такие «методы» ударности далеко не гарантируют выполнения решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров. Надо прекратить это безобразие!

Макс. Максимович

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ

„ПЕДУКЛОН“?

При комплектовании отделений на рабфаке им. Бухарина по специальностям мы столкнулись с рядом неприятностей. Мы вынуждены были объявить мобилизацию студенчества на педуклоны. На рабфаке им. Бухарина вопрос об уклонах по специальности был недостаточен и проработан в среде студентов. В результате из семи групп второго курса по желанию пошли на педфак 15 человек (из 210 человек), все остальные пошли на технический и социально-экономический. Организационная педагогическая группа беспрерывно колеблется. Один за другим подают заявления о переводе из педгруппы в технические и другие. При этом, разумеется, так называемая мобилизация может остаться на бумаге. Большинство студентов педгруппы заявляют: «На педфак не пойдем, несмотря на то, что мы на педуклоне. По окончании рабфака пойдем во вуз, если путевку не дадут, будем держать по конкурсу или уйдем на производство. Такие настроения студентов педгруппы студентов педуклона.

Выводы ясны: вопрос о педагогических уклонах надо лучше разъяснить среди рабфаковцев. Методом принуждения много не сделаешь. Надо решительно пересмотреть вопрос о прикреплении рабфаков к вузам. Надо всеми мерами пропагандировать педагогическое образование среди рабочей молодежи.

Иван Латышев

О ЧЕМ ПИШУТ РАБФАКОВЦЫ

Студенты Мохового общежития рабфака им. Бухарина сдали все свои облигации на 2600 рублей в фонд индустриализации.

Г. Миньнов

Большинство групп рабфака им. Покровского сдали свои облигации в фонд индустриализации и вызывают все рабфаки последовать их примеру.

К. Л.

Плохо выполняется договор соцсоревнования на рабфаке им. Свердлова. Полноточной большинство студентов не охвачено. Антирегламентная работа отсутствует. Работа по учебной дисциплине еще далеко не достаточна. Физкультура совершенно не организована. А ведь обо всем этом говорится в договоре.

В. Скрытков

Студенты I курса группы г Вологодского рабфака недоумевают по поводу бесосновательного отказа администрации рабфака в переводе этой группы на 3-летний срок обучения.

Рабфаковец

Тов. Чернышевский (Краснодар) сообщает, что профсоюзные органы на Кубани мало уделяют внимания вечерним рабфакам. Он считает необходимым, чтобы ВЦСПС дал немедленно указания местам о мерах по усилению обслуживания вечерников.

Сталинградский рабфак добился распространения «Красного студенчества» на 3 человека I экземпляр (раньше 1 экз. на 15 чел.).

Стаховский

Многие студенты Воронежского рабфака неохотно прикреплены рабфака к местному университету. Это происходит главным образом потому, что не было достаточной разъяснительной работы. Плохому отношению к университету способствует еще недостаточная стипендия в вузах по сравнению со вузами.

Таршинов

ПИСЬМА ИЗ РЕДАКЦИИ

Д. Кузнецову (рабфак Калинин)

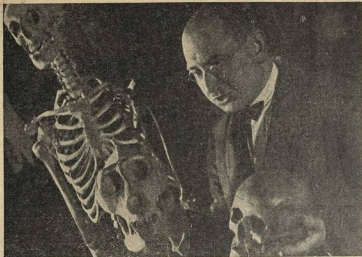
Вы должны обратиться в Союз сельхоз. рабочих с просьбой устроить вашу жену на работу и ходатайствовать о командировании ее на учебу.

П. Давыдову (Воронеж)

Если у вас действительно такие «эдионовские» способности по электротехнике, то вы должны ходатайствовать перед администрацией рабфака об откомандировании вас по окончании рабфака в электротехнический вуз. Такое исключение из общего правила вполне допустимо.

Платонову (МИИТ)

Ваши заметки страдают отсутствием фактов. Дайте конкретные факты и тогда поместим.

РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ БЕЗБОЖНИКОВ

НОВЫЕ ПРАВИЛА НАРКОМПРОСА О ПРИЕМЕ В ВУЗЫ РСФСР В 1930/31 УЧЕБНОМ ГОДУ

В вузы РСФСР принимаются лица, достигшие 17 лет.

Лица, живущие на нетрудовой доход или лишенные избирательных прав, в вузы не принимаются.

Для каждого вуза бронируется определенное количество мест: а) для лиц, окончивших рабфак и курсы по подготовке рабочих во вузы и вузы; б) для лиц, окончивших техникума и имеющих после окончания техникума стаж работы по специальности не менее 3 лет; в) для рабочих и других культурно-отсталых национальностей СССР и г) для союзных республик Туркменской, Узбекской и Таджикской.

В индустриально-технических вузах бронируется определенное число мест: а) для лиц, командированных особой отборочной комиссией при ЦК ВКП(б) в счет «2000», и б) для лиц, командированных по линии ЦК ВЛКСМ в счет «500».

В сельскохозяйственных вузах бронируется определенное число мест: а) для лиц, командированных особой комиссией при ЦК ВКП(б) в счет «1000», и б) для с.-х. и лесных рабочих, прошедших курсы подготовки в вузы и командиремых в счет «2000».

В педагогических вузах бронируется определенное количество мест на отделениях: дошкольном, трудовой школы I ст., недолго-педагогическом и дефектологическом для лиц, имеющих среднее образование и стаж педагогической работы по указанным выше специальностям не менее 3 лет.

В медицинских вузах бронируется определенное число мест приема для медицинских фельдшеров, окончивших специальные курсы по подготовке фельдшеров в вузы.

Лица, желающие поступить в вузы РСФСР, зачисляются лишь по ведению установленных приспешных испытаний по математике, физике, русскому языку и общественно-научным программам, утвержденным НКП. От приемных испытаний во вузы и вузы освобождаются окончившие рабочие факультеты, школы II ст. (де-

ватилетки с обязательным соблюдением условий классовой подборки), все курсы по подготовке рабочих во вузы и вузы, зарегистрированные в органах Наркомпроса, и техникумы.

Лица, имеющие законченное среднее образование и не менее чем 3-летний практический стаж педагогической работы по специальности, при поступлении в педагогические вузы на отделения: дошкольное, трудовую школы I ст., педагого-педагогические и дефектологические, подвергаются испытанию только по обществоведению.

Перевод на другие отделения педагогических вузов или в другие вузы и факультеты лиц, поступающих в порядке, предусмотренном настоящим положением, воспрещается.

При зачислении в вуз предпочтение отдается рабочим и детям рабочих и сельчанам (батракам, беднякам и середнякам) и их детям, детям научных работников, детям специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях, литературным работникам, литературный заработок которых является основным источником средств к существованию, художникам и скульпторам, а также их детям, лицам рядового и начальствующего состава РККА, а равно и сотрудникам ОГПУ и их детям, детям членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, изобретателям.

К специалистам, дети которых пользуются преимуществами при поступлении в вуз, относятся: школьные работники детских домов, школ I и II ступени, семилетки и девятилетки, ШКИ, школ ФЗУ, профессиональных школ, преподаватели техникумов, рабочих факультетов, изданий и сельские библиотекари со стажем работы по специальности не менее 5 лет. Дети научных работников, состоящих членами секций научных работников, сдавшие приемные испытания в вуз, подлежат безусловному зачислению в вуз.

НАСКОК «СЛЕВА» НА НАШИ КОММУНЫ И КОЛЛЕКТИВЫ

ЧТО КОММУНИСТИЧЕСКОГО В НАШИХ КОММУНАХ?

Гани жареному луку

Зайдите в Спиридоньевское общежитие студента I МГУ и спросите, что нам бросится в глаза, это—кухня. На накаленной докрасна плите кипят ярко начищенные котлы, в которых варится ужин для коллектива. Запах жареного лука и фарша приятно щекочет в носу. Предвкушая сытный и веселый ужин, ребята накрывают столы и готовятся к принятию пищи.

— Обычно мы собираемся в общей комнате, усаживаемся в полукруг, разговариваем, шутим, поем. Тани С., у которой шека румянее ее красного платочка, запевает чистым и приятным альтом, а Вокзиды Т. умело вторит ей на гитаре. Всем нам так хорошо, что никто не думает о сне... Расходимся по комнатам далеко за полночь.

Так пишут студенты о коллективах. Они призывают записываться в коллективы.

Кого из прочитавших эти строки не ошаршит «райское» благовоение жареного лука? Кого не пленит приятный альт Тани С.? Однако, прежде чем сломя голову мчаться записываться в этот сытный и веселый коллектив, прочтите некролог о коммуне ленинградских политтехников, мало чем отличавшейся от коллектива спиридоньевцев. Некролог гласит:

«Коммуна химиков при первом общеклассическом и безраздельно закончила свое славное и шанувшее существование. С ликвидацией горячих завтраков и уженов от нее, как от мыльного пузыря, ничего не осталось, кроме пустого места и неприятных воспоминаний».

И немудрено: даже кухни, столы и котлы—не крепкий фундамент для такой постройки, как коммуна или коллектив. Даже чистый альт Тани С. может пристыдиться, и тогда от коллектива останется пустое место.

«Акция» в сырых общавах

Со всей непримиримостью ко всякой половинчатости и полуприципиальности надо поставить вопрос: что нового и коммунистического содержит в себе коллектив и коммуна кроме «коллективной шамовки и удешевленного потребления»? К сожалению, наш опыт в этом деле говорит за то, что нового и тем паче коммунистического в студенческих коммунах и коллективах пока еще очень мало.

Порой громким именем «коммуна» награждается группа студентов, просьпанная в одно и то же время (по звонку), принимающих физкультурную зарядку и питающихся из общего котла и за одним столом. Но ведь артели сезонников тоже очень часто питаются коллективно и до сих пор еще не называются коммунами. В лагерях тоже встают по рожку и принимают физкультурную зарядку, но никто почему-то не называет лагерь коллективом. В чем же дело?

Дело в том, что едва родившись, студенческие коммуны и в особенности коллективы пошли по неверному пути. Потребительские тенденции разъедают неокрепшие устои новых форм быта. Крупнейшие коллективы, объединяющие каждый по 100 и больше человек

(«Усачовка», «Варварка», «Мерзляковка», «Спиридоньевка»), фактически превратились в артельные столовые. Дешевые завтраки и горячие ужины вытесняют из студколлективов единственно прочный фундамент обществования и перестройки быта—политико-воспитательную работу, которая заменяется обыкновенными культурничеством, вроде коллективного хождения на каток, в театры, кино и т. п.

Конечно, мы не против коллективного питания и игры на гитаре, но через эти «пустые места» неизбежно в конце концов просачиваются легкая неудовлетворенность, потом скука и явное недовольство. Дальше приходит естественная концовка: повальное бегство из коллектива, из «акционерного общества на сырках», как метко прозвали «мерзляковцы» свой первый коллектив.

Не лишним аход свободен

Основная причина болезней роста в том, что наши партийные и профессиональные организации до сих пор ползут в хвосте бурной тяги к обществанию. Коллективы растут, как грибы после дождя. Мы вплотную подошли к задаче сложной коллективизации общежитий. Вот выдержка из устава коллектива Варварского общежития (I МГУ).

«Целью коллектива является: а) улучшение экономического положения студенчества путем организации коллективного питания; б) организация в работах академических вопросов; в) создание навыков коллективной жизни».

Куда же девалась проблема политического воспитания студенчества? Незадолго уехала от коллектива и коммуна. Внутри коллективов безразличное отношение, наплевательская «любовность» к личным переживаниям товарищей.

Недавно застрелился член коллектива Нескучного общежития (I МГУ) Судорогин, выбивший из комсомола, как переросток (9 лет стажа), переландый в беспартийный актив. Заниска, оставленная Судорогиным, началась словами: «Это не протест, а все-таки смерть Судорогина протест против прогавявших переживания старого комсомольца».

Армии нужен командир

Выводы напрашиваются сами: студенческим коммунам и коллективам далеко еще до коммунизма. В лучшем случае они переживают первую фазу своего «переходного периода».

Большая ответственность ложится на студенческие партийные и профессиональные организации. Пора на деле реализовать решения о перенесении центра тяжести всей политико-воспитательной работы в общежития. Ответственность за проведение этой работы должна лечь на коллективы и коммуны, для чего в первую очередь надо повести решительную борьбу с засильем потребительских тенденций. Как можно скорее надо выработать единые уставы для студкоммуны и коллективов. Не на последнем месте стоит необходимость создания денежного фонда, из которого коммуны могли бы получать хотя бы минимальные средства на озавладение инвентаря, без которого коммуна или коллектив существовать не могут.

Л. Басин и Н. Феодосин

ДЕЖУРСТВО ПО КУХНЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В СВЕРДЛОВСКОЕ

ЕСТЬ КОМУНИСТИЧЕСКОЕ В НАШЕМ БЫТУ

Ответ гг. Басину и Федюшину

Авторы спрашивают и отвечают—нет ничего коммунистического. Они находят факты из студенческого быта и говорят, что «коммунам и коллективам далеко еще до коммунизма». Авторы дали только «теги» огромной лямки быта протаргетского студенчества. Но здесь есть и много «света». От правильного расположения «света и тени» можно сделать совершенно иной вывод.

Авторы не различают коммуны и коллективов. Смешивают эти две формы организации быта. Предъявляют одинаковые требования тем и другим, и получается «обитовый винегрет». Между тем разница здесь есть и большая. Коллективы и коммуны являются различными этапами одного и того же движения по стройке нового быта. Они различны ширитой постановки задач и глубиной проникновения в личную жизнь. Коллектив—первоначальная форма обобществления. Это—первая ступень. Коллектив—прежде всего материальная база, которая складывается из отчуждений от заработка членов коллектива. Коллектив предъявляет меньше число требований, чем коммуна. Обобществляет меньше число элементов, но зато охватывает большие слои студенчества.

Другое дело—коммуна. Она строится на сдаче всех заработков в общую кассу коммуны. Потребности членов коммуны удовлетворяются независимо от заработков. Коммуна углубляет воспитательную работу, коммуна—высшая форма социалистической организации быта в реконструктивный период. А гг. Басин и Федюшин путают не только эти названия, но и вытекающие из них обязательства.

Мы согласны, что мало еще политического содержания в жизни и работе коллективов. Порою потребительские запросы заменяют основную цель коллектива, но Басин и Федюшин совсем не понимают, в чем элемент коллективного быта и воспитания.

Физкультурная зарядка, коллективное посещение театра, политкружки, музыка, трудовой режим, это—не элементы коллективного быта? Это не организует, не воспитывает человека? А коллективное питание, пусть плохо организованное, это не есть первоначальная форма организации нового быта?

Авторы, повидимому, в коллективах хотели бы встречать жрецов, которые только бы сидели над книгами, от руки ходили бы на лекции, занимались в кружках и в этом видели бы только политико-воспитательную работу. Авторы статьи не хотят понять, что и коллективная шашка оказывает общественно-политическое воздействие. Басин и Федюшин сами себя бьют. Они пишут, что «коллективы растут сейчас, как грибы после дождя». А это не показатель колоссального перелома в массе протаргетского студенчества в сторону коллективной жизни? Разве коллективы при куче недостатков, которые они имеют (отсутствие опыта, руководства, хороших уставов, научных методов организации, слабой полит-воспитательной работы и материальной базы и т. д.) не рационализируют уют быта, изживая пьянку, половую разля-

банность, некультурность, организуют неокваченную часть времени жизни студенчества? Разве коллективы не дисциплинируют студента, не предъявляют к нему требования академической успеваемости? Повторяем, что недостатки имеются, и это не только «болезни роста». Здесь во многом виновато—слабое руководство. Сюда, как и в колхозы, нужно бросить кадры людей-организаторов.

«Неудовлетворенность и скука» наступают там, где в коллектив просачивается классовой чуждый элемент, разлагающий новый быт с тыла. Развал коллективов также и там, где плохие организаторы. Там, где студенчество вовлечено в стройку быта, там растут и крепнут эти очаги социалистического быта.

В погоне за темными пятнами из студенческого общежитийского быта Басин и Федюшин возводят поклеп на наши коммуны. Мы говорим о настоящих коммунах, а не о тех коллективах, которые именуются коммунами.

В Москве в коммуны рабфака им. Бухарина приняли студента, который имел за собой долг. Коммунары этот долг погасили. В том же рабфаке коммуна оказывает систематическую помощь нуждающимся родным коммунара. Первая бытовая коммуна в Москве живет пять лет. Все коммунары—общественники. Крепкая дисциплина, длительная работа над собой создали коммуне большую авторитет. Коммунары-агитаторы за новый быт на заводах и в деревне. Дневник коммуны ЛГУ отражает небывалое переоборудование череповца в стезях коммуны. В Харькове бывшие студенты-коммунары, ныне инженеры, создали производственно-бытовую коммуны. В коммуны входят семейные, независимо от заработка.

Эти факты не единичны. Не видеть их,—это сознательно недооценивать огромного сдвига, не видеть нового человека, воспитанного революцией. Этот новый человек участвует в социалистической стройке; этот человек ликвидирует корни старой семьи, как опорной ячейки класса; старая семья, по Энгельсу, это—«основная хозяйственная ячейка капиталистического общества». Коммуны и коллективы успешно ломают устои прежней семьи и постепенно создают новую. Полное отмирание семьи идет наравне с коллективизацией производства и потребления. Формула старой семьи человек человеку воля! разбита. Вместо семейного или индивидуального владения создается коммунальное владение. «Мы» побеждает «я».

Не лаять и хныкать, говорить о недостатках, а устранять их и предлагать, как надо лучше, что нужно сделать, чтобы студенческие коллективы явились действительно ударными бригадами в социалистическом быту. А авторы этого не желают. Они наскомом «слева», громким предложением усиления политико-воспитательной работы налетают на наши коллективы и просят их. Они одиозно освещают факты, путаются в них и критика не помогают укрепить коммуны.

С. П.—к

СТУДЕНТЫ МГА НА ПРАКТИКЕ

СТУДЕНТЫ ТОРФЯНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МГА В СБОРОЧНОМ Цеху МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ИМ. ВЛАД. ИЛИЧА

ИНЖИ ИВАНОВ ПРОВЕРЯЕТ МОДЕЛЬ ПО ЧЕРТЕЖУ С УДАРНИКАМИ

ХРОНИКА

* В Смоленске в ближайшее время открывается сельхозлабораторный институт.

В техникумах г. Смоленска открывается 7 новых отделений. Количество учащихся техникумов будет доведено до 5 650 чел., увеличиваясь более чем на 20 процентов.

* На Северном Кавказе в 1930 году значительно увеличивается сеть высших школ и техникумов. В общей сложности открывается 21 учебное заведение разных типов (с.-х., автомобильное, педагогическое, промышленные и др.).

* Госплан признал необходимым срочно организовать при Азербайджанском политехническом институте водный факультет для подготовки специалистов-руководителей водного хозяйства.

НА МЕСТЕ ЦАРСКИХ ВРАТ...

О конце монастыря живописно и коротко повествует последний монах подворья «отец» Василий, выполняющий в общежитии почтенную и ответственную должность... истопника и спеца, по калориферу.

— ...Жили мы ничего... грех пожаловаться—хорошо жили! А потом, как большевики пришли в Одессту-то, так и братию выгнали и отца настоятеля выгнали... Поздыхали монахи-то и уехали кормиться на Афон... Там пока тихо...

Подворье испытало в гражданскую войну немало тревожных дней. Здесь, в глухих колодах-дворах, гремели копытами кони белой кавалерии, здесь был размещен санитарный отряд гайдамаков, здесь приотлилась на время «державная варта», соблазненная крепкими стенами монастыря и непроницаемыми кельями, по которым хоть из пушек пали,—никто не услышит! Эти кельи, в которых сейчас так мирно и бодро течет трудовая студенческая жизнь, могли бы многое порассказать о подвигах тайных контрразведок. С последним приходом советской власти монахи снова заняли монастырь и владели свое брэнное бытие среди окаянных безбожников—большевиков—до 1921 года. В этом же году окреститривает запечатал церковь и предъявил монахам короткий и выразительный ультиматум о выселении. Множество домов в городе было разрушено, в свободной площади было огромная нужда, а здесь под самым носом стояло здание, словно нарочно приспособленное для студенческого общежития.

Всю ночь собирались монахи к отъезду, всю ночь стояли часовые в подьезде, всю ночь неслись сквозь глухо запертые двери истерические вопли кликуш—думали, монахов повесят. Наутро раскрылись ворота, подводы влетели во двор и выехали нагруженные скарбом и чинно сбавивший поверх узлов монашеский братией, покинувшей подворье навсегда.

— Уехали кормиться на Афон...

Подворье перешло к КУБУЧу, приспособившему его под общежитие студентов ОСХИ. Здесь, в 118 кельях живет и неустанно работает до 300 человек студентов ОСХИ, ИНО, Инархоза и других вузов. Маленькие кельи в 2½ сажени (много ли пужно было монаху!)—светлы, чисты, сухи.

Дисциплина в общежитии образцовая и товарищеская спайка—удивительная. Крепко сколоченная ячейка (среди студентов общежития свыше 50% партийцев и комсомольцев) формирует и оттачивает политическое и общественное сознание этой, на 90% крестьянской молодежи, проводит большую воспитательную работу, и от того такой слаженной и бодрой кажется жизнь в общежитии.

Мозг общежития ОСХИ—прекрасная библиотека располагающая 38000 томов книг только по сельхознауке и обладающая редчайшими экземплярами научных пособий, за которыми приезжают ученые Ленинграда, Москвы и других крупных центров,—находится в бывшей церкви. В боковых притворах стоят шкафы с книгами, а в главной зале от самого входа до места, где стоял прежде алтарь и «царские врата»,—длинные черные столы, низко нависшие над столами лампы с зелеными абажурами и—абсолютная тишина.

Я дошел до места, откуда величавые архiereи «пастырски» благословляли «земное стадо». Здесь, на помосте, наклонившись над чертежом, работал студент ОПИ, осторожно прочерчивая рейсфедером разрез турбины. Вверху, под скупым, глубоко врезанным окном, смутно белела гипсовая маска Ленина, а под ним—плакат с накрепко вписанным лозунгом:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!.

— С улицы, под нависшим на пугатых колоннах притвором, на двери у входа в б. церковь—вывеска: Рабочком союза строителей. Я заглянул и туда.

В комнате с чуть слышимым неистребимым запахом ладана стояли длинные некрашенные скамьи, на скамьях сидели бородачи-строители и внимательно слушали отчет инженера Пайстрого.

И здесь, где когда-то тяжело вздыхали распаренные духотой лабочники и чиновники казенных палат, где нудно молились и припадали к дебелой поповской руке сморщенные шершавые старушонки,—здесь текла той же напористой струей советская трудовая жизнь.

Р. Буриловский

По первопутку

(Чистка авторорганизации Рафана МВТУ)

Кто говорит, что выродились дни,
Что дни слежались будничной золою,
Что бурь и гроз погашены огни,
А поде книг

Не место для героя?

Кто говорит?..

— Да полно же, постой.

Ты, брат, не тот,

Кого гроза пытала,

Ты просто слеп курьей сапогой

От нашей ковки яркого металла.

Кликушам, нытикам, молчалиникам

И тем,

Кто мягче теплому кашне на шею,

Кто в розовой уютной полноте

За шторами за кофе хорошеет,

Тому дадим путевку и маршрут,

Собранья впишут

Под графы повесток

И триумфально оповшют

На должное «слазлуженное место».

Кто заработался, размяк,

«Устал»,

Кто меньшевистской поражен ч-

хоткой,

Тот паникер, тот трус, тот стал,

Тот верить в силы перестал.

О том и разговор короткий.

И без помех, литыми, как кристалл,

Пойдем рекордной ленинской по-

ходкой.

Рафаку МВТУ

Дни по злам
годов
растянуты.

Прессовались
Года веками.
От бывшего осталось в памяти
Только пыток
Тяжелый камень.

Кто не помнит

Шаги

Упорные,

Кто не помнит

Лаптей

И корок?

— Первым

уроком

И первой

формулой

Были окон и порох.

По фронтам километры

мерли,

Там,

где Черное

С Доном

Лижется.

Не чернила

стеклами с перьев,

Со штыков

Кровавая

Жизнища...

Годы схваток теперь упрятаны

В седние пылавшей истории,

Тетради исписаны

И почерк опрятный,

И жарко

Натоплены

Аудитории.

Пусть

Пустовают

На все манеры,

У кого зыбка досужде.

Чеканки

Рафаконской

Инженеры—

«Ювелирных

Ничуть

Не хуже!»

Н. Лебедев-Курган

Женщина с ребенком

В юнштурме и в слезах, она сидела на табуретке, спрятав лицо в красные ладони. Над ней, как бог перед грешницей, возвышался комендант. Он говорил:

— Что же это ты, к матери родной приехала, что ли, с ребенком, или думала, что тебе тут ясики приготовят?

Пауза. Утопая в чернильнице, жужжала о помощи муха. Командант подбирал убедительные слова.

— Уж коли обзавелась семьей, так сидела бы у себя в Воронеже. А то учиться прикатила. У меня общежитие набито, так что дышать нечем, а ты еще с ребенком. Категорически заявляю: помещения нет, вот и все.

В августе поздним вечером Фаня Горина в отчаянных поисках шла по Варварке, твердо решив:

— Последнее. Если и здесь откажут, то пойду... к Москва-реке.

Но комендант, будучи глубоко сознательным парнем, и к тому же студентом совправа, выслушав ее, взяв под свою защиту. Измученная Фаня со своим сыном приютилась в замечательной солнечной комнате.

Поджаренный на воронежском солнце шестимесячный Сашка лежал у окна в солнечных лучах. Он энергично дрыгал конечностями с ловкостью заправского спортсмена. У этого симпатичного ребенка не было только отца.

Мать его оказалась довольно оригинальной женщиной. Она не последовала принятому среди студентов шаблону, не искромсала ребенка в аборте, а решила вырастить его. Получив командировку в вуз, она даже и тогда не бросила его, а привезла в Москву.

В комнате, где их поместили, пять белоснежных кроватей занимали медички. По утрам и вечерам они сидели над томами Зернова и с любовью прислушивались к мелодичному хрусту костей на проволоочных суставах. Другого шума они не переносили.

И вдруг их ученый покой нарушил какое-то почти эмбриональное существо, у которого даже кости еще не налились известью.

Терпеливо поскучав, поговорив сам с собой, он начинал громко и властно призывать к себе мать, не зная, что от университета сорок минут ходьбы, и что он мешает заниматься медичкам.

В один из вечеров, когда Горина задержалась на заседании бюро ячейки, терпение студенток лопнуло, и они пошли к коменданту.

— Убери их,—возмолвились они,—ведь нельзя же, нельзя заниматься. Пересели их в какое-нибудь семейное общежитие, мы больше не можем так жить.

Молодой совправовец подумал:—да, они правы,—и будучи верным защитником правды, он восстал за нее, переселив семилетнюю студентку в другое общежитие.

— Варвары,—говорила Горина, перетаскивая свой убогий багаж в новое общежитие.

Дом, бледный от старости и дождей, кишел студентами, острый запах, как стрелки, указывал местонахождение уборной. Лампочка в черной сети от мух скупо освещала запыленную лестницу, буфет с колбасой, афишу, приглашающую на общественный просмотр «Черного амулета», обыкновенного усатого сторожа с чайником и кружкой, сторожившего порядок, чистоту, ключи и письма,—освещала и все прочее, что подвергивалось под нее.

Семейное общежитие помещалось на втором этаже. На шестинаршинной площадке жило пять душ. Легко вообразить, до чего радостно они встретили уплотнение.

Мы встретились с Фаней в декабре 1929/30 учебного года. Жидкие имели сильно непристойный вид. От слезоточивых

20
оков по полу шли ручьи. Стены в синих подтеках сыпали

известку на кровати, на спящих детей. В комнате стыла стужа.

Одна из матерей купала ребенка, другая прочищала примус, а Фаня «с Аналитической химией» в руках сидела у кровати больного Сашки. Дети бесцеремонно орали, прыгали с кровати на пол.

Сашка был боден, он походил теперь на мяч, с которого от сырости слезла краска.

— Вянет что-то,—сказала Фаня,—медки говорят «нехватает жиров». Нет ухода за ним, потому и сохнет. Самой некогда, лекции, няньку нанять не на что, так вот и живем, ничего не сделаем. Нету выхода—ни того, ни другого, бросать не хочется. Бьюсь, как рыба об лед.

— Скажите там, в прессе, погромче слово в защиту студентки-матери. Нужно организовать общественное мнение, нужно не на словах, а на деле помочь нам.

— Да угомонитесь вы, проклятые,—вдруг крикнула на детей нервная мать. И пока мы разговаривали, «проклятые» угомонились. Один из них вырвал с корнем все талоны из заборной книжки, другой разорвал еще нераспечатанное письмо из Владивостока.

Получив наказание, они начали так орать, что непривычный человек закрывал глаза, дабы по возможности реально предостеречь себя ад.

— Замолчать,—кричит разгневанная мамаша,—а то сейчас же позову коменданта.

— Эй, комендант, комендант!—кричит она и стучит в стенку. — Иду, иду,—громовым голосом отвечает комендант за кроватью, и... бунтующая мелюзга, зарывшись в одеяло и подушки, скоротечно засыпает.

Окружившие меня студентки носили на лицах следы безграничной усталости,—усталости, перешедшей в апатию, в безразличие к одежде, к пище, к людям.

Их обувь перешагнула все границы установленного среди студентов приличия. Три парадных кофточки с большим рабочим стаяем надевались по очереди идущими на лекции. Месяц был на исходе.

И, очевидно, поэтому прямо на засаженную клеенку, чуть отодвинув книги, выложили коричневую растрескавшуюся картонку, прикладывали ее к соли (трудно определимого цвета) и упищивались.

— А что же еще кушать? Не очень-то на тридцать рублей да еще вдвоем раскушаешься,—горько заметила Фаня.

— Жизнь на стипендию семейным была бы мизером, если бы не спасал Стол труда.

С шести часов вечера студенты приходят к нему. Часами шумят они в очереди и, наконец, получают путевки... мыть полы в ВСНХ, сторожить палатки ТПО, чистить снег,—от полутора до трех рублей в день.

Но Стод труда не может послать на работу всех желающих. Работы для женщин очень немного, она достается только по счастью тому, кто первый встал. Предложений в три раза больше спроса, а предложение женского труда удовлетворяется только на 15%.

Количество получающих помощь от Трудостола с каждым годом растет. По сравнению с 1928/29 годом число их повысилось на 53%.

— Непрерывка и повышенный темп, а мы в силу необходимости являемся единицами в графе «пропускающий занятия». Мы отстаем от общественной работы, мы идем с большими зачетными долгами.

Мы не успеваем и отстаем, отстаем и уходим из вуза.

Семьдесят процентов беременных студенток бросают вуз. Двадцать девять с половиной процентов делают перерыв на год, на два.

Полпроцента после четырехмесячного перерыва продолжают учбу, но как?

С медленным пульсом, с посиневшими ногтями, привезли подруги Мирру Молодых, с лекции в общежитие. Она лежала на кровати серая, как холодильный пузырь. Много раз краше ее те, что лежат в анатомичке.

По общему мнению товарок, она умирала, она утопала в крови по небрежности родильного дома. После родов «Дом матери и ребенка» не принял ее, ибо он предназначен главным образом для работниц. Там только два с половиной процента студенток, но она не попала в их число.

Матерей в общежитии оказалось три, и все они были не в лучших условиях. Конституирован это, образовалась инициативная группа и решила помочь.

Был организован художественный вечер, сбор с которого создал «фонд помощи матерям». Этот фонд купил для детей юбки, одеяла и прочие принадлежности, необходимые для нарождающегося поколения.

Оставшиеся деньги они внесли в Исполбюро и заложили фундамент для необходимого фонда. Ну... ну и больше ничего. Деньги пропали, фонд не создался, искры вспыхнули, но дело потухло.

Это было в Иальнском общежитии.

Но есть и другие. Заглянули бы вы ну... вот хотя бы в Мерзляковское. Там наряду с двумя отличными коллективами помещаются в чужд (ибо готовят в комнате), в зловопах студентки-матери. Единного общежития для семейных пока еще нет, и они живут маленькими островками среди холостяцкой массы. Последнее смотрят на них, как на помеху, ибо там существует мнение, раз мать, то это почти уже не студентка, это кастрюля, кипяточек, пеленочки.

Худшее жилище предоставляют им, купать ребенка—кипятку не достать, в коллектив их не принимают.

— Ну, скажите, как же в коллективе со взрослыми будет есть суп ребенок, которому надо кашки да кисельки. А как брать с них пай, щедиком или четверть? Нет, уж

лучше не связываться, пусть сами матери как-нибудь организируются.

Но они не организируются и попрежнему заморенными клычками тащатся сами и сушат «детей». Ясли имеются не во всех общежитиях.

Жизнь не благоприятная для посева. Дожливая и сырая. Она загнивает на корню, мало солнца, мало тепла, нет сил прорастать. Так происходит отсев...

Эконом.фак. ИНХ: принято	68
отсев	32
И МГУ: принято	267
отсев	155

Из них половина по неуспеваемости и 30%—по собственному желанию.

Ого, по собственному желанию?

Они сидели за столом, и три минуты стояло молчание, то был момент сильнейшей злости, и когда Майка с книжкой Чуковского подошла к матери и попросила ее почитать про умывальник, студентка II курса соврива смахнула со стола кружку с кипятком и упала на стол головой.

— Почему я, почему я,—нервно кричала она,—почему я... Он, студент МВТУ, тоже II курса, медленно, с уверенностью хорошо знающего задачу, начал доказывать ей:

— Во-первых,—говорил он,—ты женщина и, следовательно, тебе легче и пристойнее заняться воспитанием ребенка. Во-вторых, я мужчина, я стану инженером, они очень нужны государству, у меня будет приличный оклад, тогда ты, если захочешь, сможешь закончить образование. В-третьих, надо же когда-нибудь в конце концов начать жить по-человечески. Ты поступишь на службу, приобретешь комнату, няню, будем жить вместе, а то что сейчас? Ты здесь, я там, чепуха, а не жизнь.

Вывод: ты должна уйти из вуза...

Студентка больше не в силах протестовать. Она покоряется математической логике. Леше надо стать инженером, Майке нужна няня, нужна комната, и она по «собственному желанию» уходит из вуза.

Итак, заканчивая слово в защиту студентки-матери.

Предлагаю резолюцию.

В вопросах изучения жизни, чтобы не было отставания, отсева, болезней и прочее, необходимо: во-первых, создать специальный дом-коммуна для семейных студенток, при нем ясли и детский сад. Необходимо устроить его по американскому образцу: теплый и светлый, ибо детям, чтобы благополучно вырастать нужно солнце. Дом-коммуна стипендиаток должен обслуживаться обязательно нанятым человеком, что сохранит студенткам время от уборки и приготовления обедов на учбу.

Во-вторых, необходимо уравнять права студенток, необходимо, чтоб дом матери принимал к себе роженец, давал возможность им и детям окрепнуть в хорошем уходе.

И самое главное—необходимо создать государственной фонд помощи студентке-матери.

Грызуны

1. «МЕДВЕДЬ»

«Редкий экземпляр!» Часто можно было слышать отзыв о Леониде Синицыне и со стороны ребят и со стороны девушек. Да и немудрено: его, Леонида Синицына, ничто не интересует, кроме своей собственной персоны: думает он, заботится только о себе!.. Никакого коллектива и никакой борьбы он не знает и не хочет знать. Зачем и к чему ему все это?.. Леонид Синицын аккуратно посещает все необходимые для его специальности лекции, вовремя сдает зачеты, учтиво кланяется старым профессорам, упорно не заглядывает из года в год на студенческие собрания, не состоит членом ни в одной организации: ни в Осоавиахиме, ни в Мопре, ни, тем более, в ОДН. Только за профсоюз Синицын крепко держится: членские взносы платит своевременно (и даже на месяц вперед!) и не пропустил за два года ни одного общего собрания. На демонстрации и субботники Леонид Синицын никогда не ходит, ссылается или на головную боль или на то, что он «чресчур уж сильно беспартийный»... Под такими же предложениями он отказывается и от общественных нагрузок. С первого же месяца совместной учебы многие ребята почувствовали, кто такой Леонид Синицын, а девчонки-комсомолки просто-напросто стали сторониться, избегать его, прозвав за угрюмый характер и нелюдимость «Медведем».

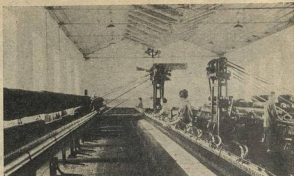
Кто он? Откуда? Никто не знает. Ибо скрытен и неразговорчив со всеми Синицын, как черепаха и невозмутим, как камень...

Сначала ребята поражались, но потом привыкли: за все время совместной жизни никто не слышал от Леонида Синицына ни одного слова, выражения, рожденной революцией! Ну, например: «Красная армия», «Советы», «Пионеры», «ЦБ пролетстуда», «Комсомол» и т. д. Обыкновенное его поведение (безразличие ко всему общественному, массовому и нежеланием ни с кем дружить), мы в первые месяцы стремились хоть как-нибудь да повлиять на него, расшевелить. Хотелось от «Медведя», как его прозвали дивчата-комсомолки, услышать обыкновенные товарищеские слова, увидеть улыбку.

И дразнили его нарочно и серьезно о чем-нибудь его спрашивали—ничто не помогало: «Медведь» попрежнему во все споры ребят о политике, о студбыте, о работе никогда не ввязывается, просто избегает, а на заданные ему в силу той или иной необходимости вопросы он всегда бросает одно и то же: «да» или «нет», или: «конечно так», или: «я с вами вполне согласен»... Были случаи, когда мы очень напористо, деловито, с фактами, с живыми примерами наступали на Синицына всем фронтом (всей комнатой), но и после таких маневров мы садились на мель: он или ничего не отвечал нам, или тотчас же поднимался с кровати, быстро надевал пальто, натягивал старенькую железнодорожной формы фуражку и, нервно дергая своими крупными одуловатыми сощмыми, как у negra губами, сматывался вон, с остервенением захлопывая за собою дверь...

Однажды вечером вышло так, что я неожиданно, помимо своей воли, остался в комнате наедине с «Медведем». Мне тотчас же сделалось как-то неприятно, больно оттого, что придется сидеть, может быть, несколько часов подряд, молча, не двигаясь около живого трупца... дышать с ним одним и тем же воздухом. Итти было некуда, читать не хотелось, а на дворе с воем вальсировала лихая мятель...

Я стоял у окна, а Леонид Синицын полулежал на го-

ВЫПУСК 98 МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖНИКОВ-ТЕХНОЛОГОВ ВХТИ (МОСКВА)

вати, в углу, любовно разглядывая свои руки. Не зная, что делать, я решил в последний раз поговорить с ним «по душам». Авось что-нибудь да выйдет, думал я. Как-то не верилось мне, что в наши столь горячие дни,—дни, когда неудержимо идет гигантская ломка всего старого, установившегося еще прадедами, когда все молодое, сильное берет с боя свои позиции, кипит в движении,—живет под одной крышей с тобой человек-сурок, не желающий иметь ничего, абсолютно ничего общего ни с кем: ни с товарищами, ни с какой бы то ни было общественной организацией.

— Леонид!..

— Молчание.

— Леонид,—повторил я более внятно,—с тобой разговаривает человек, и ты должен на зов его откликнуться.

— Ну?

Он все также полулежал, разглядывая руки и ни на один градус ко мне не повернувшись.

— Я с тобой обаянниться хочу...

— О чем?..

— О том, что меня интересует...

— Вот как? Но меня-то в данном случае не интересует с тобой обаянниться...—последнее слово он злобно подчеркнул, отчего его негритинские губы снова нервно задергались. Грубость его меня взорвала: за что он на меня злится? что плохого я ему сделал?..

— Синицын, как тебе не стыдно поступать так? Без всяких на то причин избегать своих товарищей, с которыми ты вместе учишься, ешь, спишь?.. дичиться их, замыкаться в свою собственную скорлупу и дальше своего носа ничего не видеть?.. Ты очень сильно болеешь эгоистическим, шкурным индивидуализмом... Пойми, Леонид, одно: ты должен с собою что-то сделать, чтобы

буквально переродиться, стать подлинно советским студентом, который обязан...

— Что обязан?...— прервал меня вдруг Синицын: он встал с кровати, весь растопырился, налил до краев злобой, как петух, пригрозившийся битье. Тонкие длинные руки его яростно одесиди полукруг, а лицо все помрачнело и покосилось от злобы. Таким мрачным, разъяренным я его никогда еще не видел. «Пусть выскажется весь!» Я глядел на него молча, боясь спугнуть с него «вдохновение» разговаривать со мной. Сделав паузу и подойдя ко мне поближе, «Медведь» все также громко спросил:

— Ты что, мораль собрался мне прочесть что ли? — Нисколько!..

— А чего же ты пристал ко мне?..

— Я к тебе не приставад, мне просто хотелось поговорить с тобой, как с человеком...

— Оставь, пожалуйста, свою гуманность при себе! Я в ней ни капельки не нуждаюсь...

— Слушай, Лешка, что это у тебя за тон?.. И неужели у тебя нет ничего общего с нами, а?..

— Не надо!.. не продолжай!.. мне и так тошно без ваших общечеловеческих, социалистических, коммунистических рассуждений...

И ехидно метнув взглядом в мою сторону, Синицын подбежал к вешалке и, схватив пальто и фуражку, стал торопливо одеваться.

«Шкурник! карьерист!» хотелось мне в приливе гнева бросить в лицо Синицыну, но в это время вошли наши ребята, внеся с собою грохот и веселье.

Ночью я долго не мог заснуть: все думал об одном: кто он!? Чей он сын: рабочего, крестьянина, кулака, служащего, дворянина?..

Больше я ни разу не разговаривал с Синицыным.

Да и не только я один! С ним многие мои товарищи точно так же не имели ничего общего...

Не знаю, что бы вышло дальше с Синицыным, но через месяц, неожиданно для всех нас, он переехал в Ленинградский лесной институт: почував опасность (как бы не разоблачили ребята внутри его «во всю ширь и глубь»), «Медведь» поспешно сбегал из Москвы на север... Этим маневром Синицын, повидимому, решил навсегда замести свои следы,— следы жалкого, ничтожного человека...

2. ИДЕЙНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ

Александр Белов, это паренек с очень большим для себя коэффициентом полезного действия. Взаимы Белов никому ничего не дает, но и сам ни у кого ничего не занимает: «я не люблю побирать!» Нужно быть самостоятельным?..» Часто подуживает Белов над теми ребятами, у которых никогда нехватает стипендии, умышленно забывая, что у него папаша-то ведь главный, и что он, Александр Белов, ежемесячно получает от него «дотации» в 30—40 руб.

При поступлении на учебу Белов рекомендовал себя приемной комиссии, что он кандидат партии, что он навсегда порвал со своим отцом—«главбухом», что он, Александр Белов, идейный честный человек, вступивший в комсомол еще на производстве в ленинский завод 1924 года, что он, Белов, ушел на завод работать... из любви к пролетариату...

Белов и теперь считает себя очень честным идейным человеком, активным комсомольцем и студентом, хотя ничего нигде не делает, а только посещает общие собрания и платит во все общества и организации, какие полагаются, членские взносы.

Белов занимается прекрасно: зачеты всегда сдает раньше всех и идет по успеваемости первым. Преподаватели и профессора считают Белова самым лучшим, способнейшим студентом. Среди девушек-мещанок—среди тех,

что ничего не делают не на себя, а только учатся и по вечерам в коридорах при встрече с мужичинами томино закатывают глазки, Белов пользуется большим авторитетом. Они не раз о нем говорили:

«Белов—не грубиян, он чрезвычайно вежлив и деликатен... Он наш, он так же, как и мы, любит все красивое, изящное и нежное...» Ходит он пижонком: серый костюм с иголочки, яркие клетчатые носки, дорогие «Джimmy», кепка на нем тоже очень пестрая, крикливая.

Подлинного политического лица Белова долгое время никто не мог точно определить, так как, какое бы бурное заседание ни было, какой бы большой актуальный вопрос ни обсуждался, он не волнуется, не кричит—он просто не выступает. Гордо поглядывая на всех через пенсне, Александр Белов зачастую просиживает собрания до конца или молча, или переговаривается с соседом о чем-нибудь постороннем.

На вопрос секретаря и товарищей: «почему ты, Белов, никогда ни за, ни против не высказываешься?»—Белов, виновато разводя руками и делая грустное лицо, отвечал: — «Понимаете, я стесняюсь, когда мне нужно говорить перед массой!.. Это мой большой недостаток, чорт побери!..»

Перейдя на III курс с комсомольским билетом в кармане, Александр Белов тайно от всех стал вынашивать одно желание: оставить все, что не относится к его личной жизни.

Зачем ему какие-то собрания, общественная работа, комсомол и прочая, прочая, когда он теперь контрактруется на восемь червей в месяц?..

Да притом он кончат институт скоро...

Боясь открыто признаться перед всеми в том, что он, Александр Белов, никогда и не был идейным человеком, а что все годы учебы он умышленно молчал и стремился показывать себя перед всеми «своим человеком» и выдержанным комсомольцем (кимовский значок все время находился у него на видном месте: над кармашком модного пиджака),—Белов после долгих колебаний пришел к секретарию и заявил о своем желании больше находиться в рядах Коммунистического союза молодежи.

Как в переговорах с секретарем, так и в заявлении о выходе Белов не сказал, что жизнь его поконится теперь на трех китах, это:

- 1) добиться хорошей спец-ставки,
- 2) отлично есть и одеваться,
- 3) женщины...

«Я, конечно, влам и продам весь возможный социалистическому строительству, но прошу исключить меня из рядов ВЛКСМ, так как формы и методы комсомольской работы в стенах вуза крайне устарели и потому меня эта работа уже не удовлетворяет. Поняла главный комсомол, я вам твердо заявляю: балластом в обществе я никогда не буду. Сейчас я являюсь студентом-ударником. Это говорит о моей самостоятельности».

К сесте А. Белов.

Все это он скрыл под красивыми словами.

После, баяхалась в кругу близких своих друзей самовольным выходом из комсомола, Белов шопотом объяснял им с злой улыбкой:

— А ну их всех к черту!.. Социализм, безусловно, штука хорошая, пусть они его строят, но я не буду!.. И его из ВЛКСМ исключили...

А через месяц, после подачи заявления в бюро, на груди у Белова вместо кимовского значка ярко заблестел большой серебряный, технический значок...

Все это заметили, но никто ничего не сказал Белову о его перемене. Зачем?.. К чему? Когда он весел и доволен собой?.. Стоит ли попусту тревожить парня?

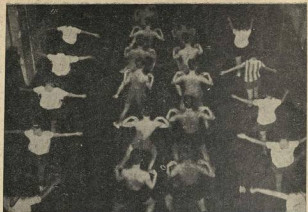
Заветная мечта у Александра Белова (да и одного ли «такого» Белова?) уже осуществляется: через 1½ года (о как обрадуется его дорогой папочка!) он получает диплом инженера-электрика...

Бор. Воронов

Алло!

ПРОВЕДЕМ ЧИСТКУ ПРИВЫЧЕК

ВЫСЕЛИМ ОБЛОМОВА ИЗ ВУЗОВСКОГО БЫТА

ИНСТРУКТОР У КАЖДОЙ КОЙКИ

Наследство Ильи Обломова живет в студенческом быту. Помощник здесь командует пролетарским студенчеством. Мы устаем, изнашиваемся не так от работы, как от собственной бездельности.

Утро—это старт трудового дня. Подъем и первые шаги дают установку на весь день. После сна обмякшее тело и сонную голову надо быстро переключить на рабочий ход. Рычаг—физкультура. Это ясно, но дело не в том, чтобы в одиночку, кустарно, помахать руками и, поспев у форточки, считать день начатым правильно.

Этого мало. Только правильный ритм упражнений сразу вводит в ритм труда. Здесь лучший инструктор—радио. Дыхнущего вузовца

вытравливает из койки голос с небес. Он командует вами и проводит уроч. День начался не с зевоты и унылого нагнатики на одежду на потное тело. Нет! У каждой койки в Харькове и Чухломе, в каждом общежитии Ленинграда и Чебарведет урок лучший инструктор Моквы, играет прекрасный оркестр центра.

Ваш пульс—радио—щупает проф. Нечаев, и проф. Крамаренко дает вам советы. Это не утопии. Радиофицируйте свое логово, профизкультуйте быт! Вузовцы, толкайте свои организации на скорейшую радиофикацию быта. Начинайте день с:

— Доброе утро, товарищи физкультурники!

КРАСНОМУ СТУДЕНТУ НАДО БЫТЬ В РЯДАХ РАДИОФИЗКУЛЬТУРНИКОВ

Большие года каждое утро по эфиру облетает весь Союз приказ: «Становитесь на новый путь здоровой жизни. Десятки тысяч трудящихся в 6 ч. или 7.15 утра, по команде, приняв «основное положение», проводят гигиенический тренаж, организуют свои силы на трудовой день.

Чем привлекает радиогимнастика? Вот пишет 53-летняя колхозница: «Занимаюсь гимнастикой по радио и слышаю советы по оздоровлению быта в течение 4 месяцев. После утренней «зарядки» энергии ко всякой работе хватает на целый день. Малорвение и одышка исчезли. Суставы сделались более подвижными: замечаю легкость в ходьбе. И, как это ни странно, не чувствую за своими плечами 53 лет. Буду вашим агитатором и пропагандистом. С товарищеским приветом—Тарасов».

А вот письмо другое—от т. Спасского: «Я—радиофизкультурник с первой передачей. За истекшие три месяца получила реальные результаты. Сам я студент московского электротехникума, изобретатель. С началом занятий физкультурой я живу по плану. Это дает мне огромное преимущество над не следующими моему примеру: После умеренного сна и физкультуры настроение поднимается до высшей точки, в мозгах чувствуется свежесть, и появляется какое-то особое желание жить, работать и творить. Я возбуждаю вопрос о том, чтобы администрация купила большую подстилку, дабы можно было заниматься всем не под трубой, а под громкоговорителями в общем коридоре. Без физкультуры я не мыслю жизни. Радиофизкультурник Спасский Д.»

Письма—это личная оценка радиогимнастики, но и объективный психофизиологический контроль научно подтверждает, что радиогимнастика улучшает память, внимание и нервную систему. Пролетарское студенчество должно обладать великим энтузиазмом и энергией, чтобы выполнить задание пятилетки в более короткий срок. Для этих усилий требуются крепкие нервы и выносливое сердце. Путь к укреплению сердца и нервов—радиогимнастика и здоровый режим, призыв к которому раздастся по утрам в эфире.

Набоков
(Руководитель физкультуры по радио)

МОЛОДЕЖЬ И ГИМНАСТИКА

Уже тридцать лет тому назад в журнале проф. Эрисмана «Zeitschrift für Schulgesundheitspflege» были опубликованы мои наблюдения над влиянием движений на интенсивность умственной работы.

Однако к систематическому изучению проблем психологии физической культуры мне удалось приступить только в течение последнего пятилетия. Одним из виднейших достижений нашей революции следует признать широкое распространение занятий гимнастикой и спортом среди трудового населения. Мне приходилось производить длительные наблюдения над работниками умственного труда, занимающимися и не занимающимися гимнастикой и другими физическими упражнениями. Наконец в течение последнего года я имею возможность производить систематические наблюдения над теми психологическими изменениями, которые происходят у лиц разного возраста, пола и профессии под влиянием утренней гимнастики по радио.

Можно с уверенностью сказать, что систематические физические упражнения приносят явную пользу.

Надо радоваться, что молодежь стала систематически бороться с дряблостью и ленью, развращенностью и бездельной сутяжностью, которые развиваются при недостатке мускульных упражнений.

Для того чтобы активно участвовать в социалистическом строительстве, требуются знания, умение понимать окружающее и размышлять над ним. Это

дается наукой и жизненным опытом. Но этого одного недостаточно.

Надо не только обладать нужным знанием, но и уметь проводить его в жизнь. Надо обладать стойким характером, выдержкой, силой воли. Надо сделать себя выносливым, умеющим бороться с утомлением, внутренней слабостью. И, как показывают наши наблюдения, систематические занятия утренней гимнастикой являются важнейшим средством в этом отношении.

Молодежь, принимая участие в утренней гимнастике по радио, помимо непосредственного воздействия на организм, получает еще много ценных побочных навыков. Принужденная совершать свои упражнения в один и те же часы, она невольно регулирует сон и все связанное с ним расписание дня. Сами собою образуются и крепнут дружеские отношения. Под влиянием советов руководителя физкультурника выявляются в общей строй здоровой жизни—систематически обтираются, тщательно проветривают жилище, приучаются правильно дышать и ходить, бросают курить, поучаются отвращению к алкоголю и проч.

В результате—подъем работоспособности, повышение жизнерадостности, уравновешенность.

Да стоит ли больше говорить обо всем этом? Кто пробовал систематически (и под надлежащим руководством) заниматься физическими упражнениями, тот и без того все это знает.

Проф. А. Нечаев

Шахматы

Под редакцией шахсеции МБ
пролетстуда

Партия шахматного чемпионата московских вузов (1929 г.)

Белые Наименоч (ИМГУ)	Черные Голощолов (ИИХ)
1. e4	e5
2. Сс4	Кс6
3. Кс3	Кf6
4. d3	Сe7
5. Кс2	d6
6. f4	Сd4

Общий план развития черных неверен. Все же на 6-м ходу им следовало играть Сe6

Ходом ... Кd4 черные лишь ослабляют пункт d5

Надо было быть последовательными. Играя 8 ... Сг2 9. Кг2

Кс2 10. Фс2 Фd7 с подготовкой длинной рокировки, черные получают выравнять партию

Кочечно не 11 ... е5, так как после 12. Кd3 и далее Кf5 белые получают подавляющее преимущество

Лучше было рокироваться в длинную сторону.

Следующим ходом белые начинают непосредственную атаку

Нельзя 15 ... с: f из-за 16. К: f5 с угрозой дать мат или открытым шахом выиграть ферзя.

16. f:e Л: f1+
17. Кр: f Лf8+?
18. Кf5: f Л: f5

Дальнейшее дею техники. Последовало: 14 ... Фd6 20. Фf7+Крh8 21. Сd5 h6 22. С: e7 К: e7 23. Крd1, 65 24. Фf84, Крh7 25. Лf1. Черные сдались, так как после Лf7 нет защиты.

Всю партию белые провели в очень хорошем стиле.

Примечания Л. Васильевой

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил,

что студентам из рабочих, командированным в 1929/30 г. в высшие учебные заведения по разверстке профессиональных союзов (профотраслаз), выплачиваются стипендии в размере от 90 до 150 руб. в месяц.

Размер стипендии персонально для каждого студента определяется правлением соответствующего учебного заведения в зависимости от семейного и материального положения стипендиата.

Расходы по выплате стипендий несут поровну те предприятия (учреждения, организации), в которых работали командированные до отправки их в высшие учебные заведения и командировавшие их профессиональные союзы.

Соответствующие суммы вносятся в кассы учебных заведений.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

1 Прием заявок на приложения к нашему журналу (согласно прилагаемого списка) устанавливается до 15 марта 1930 г., после чего заявки удовлетворяются не будут.

2 Деньги за приложения полностью надлежит пересылать одновременно с заявкой.

3 Приложения пересылаются почтой в адрес подписчика за счет последнего

4 Приложения получают только годовые и полугодовые подписчики, причем годовой подписчик может получить приложений на сумму не свыше 15 р. по номиналу, согласно объявленных цен, полугодовой подписчик—на сумму не свыше 5 руб.

5 Правом годовых подписчиков пользуются все товарищи, подписавшиеся на год (на сумму 4 рубля) с № 1, с № 10 и с № 15.

6 Заявки и деньги пересылайте в редакцию журнала „Красное студенчество“.

ПРИМЕЧАНИЕ: Подписчики, сдавшие подписку через почтовое отделение или местное отделение Гиз, заявки на приложения пересылают непосредственно в Гиз по адресу: Москва, центр, Ильинка, 3, Периодсектор.

7 В заявках необходимо точно указывать: 1) учебное заведение, 2) точный адрес (вуза), 3) фамилию и инициалы, 4) срок подписки, 5) номер подписчика (по наклею на журналах), 6) куда направить приложения, 7) список желаемых книг.

СПИСОК КНИГ-ПРИЛОЖЕНИЙ

НАЗВАНИЕ КНИГ	Цена по номиналу	Льготная цена для подписчиков
ЛИССЕЛЬДОРСТ и НЕМИЛОВ. Строевые тела домашних животных	7—40	3—70
КАШКАРОВ и СТАНЧИНСКИЙ. Курс биологии позвоночных животных	6—95	3—45
ДОБРЫНИН. Введение в психологию	4—05	2—03
БРУШТЕЙН и ПЛЕТНЕВ. Основы терапии, 3 тома	7—05	3—53
РОССОЛИМО. Курс нервных болезней	10 р.	5 р.
ХАЛАТОВ. Курс патологической психологии	3 р.	1—50
КОРШУН. Курс медицинской микробиологии (печатается)	50% от цены по номиналу	
ГУБАРЕВ. Гинекология	4—40	2—20
АСКИНАЗИ. Акушерство и гинекология	3—20	2—60
ЭЙХЕНВАЛЬД. Электричество	8 р.	4 р.
СИДОРОВ. Курс деталей машин	5—50	2—75
ТИМОШЕНКО. Курс сопротивления материалов (печатается, выйдет в свет в марте месяце)	50% от цены по номиналу	
ДАРВИН. Библиотека из 8 книг	10 р.	5 р.
ДЕБУ. Сельскохозяйственная технология, 2 тома	8—25	4—13
ЗАХАРОВ. Курс почвоведения (печатается)	6 р.	3 р.
К. МАРКС. Капитал (печатается)	10 р.	5 р.
БРУСИЛОВСКИЙ и ГАНГУС. Книга по математике для рабфаков	50% от цены по номиналу	
ЯРОСЛАВСКИЙ. История ВКП(б)	6—70	3—35
ЭНГЕЛЬГАРТ. Узкоколейные железные дороги	8—60	4—30

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телеф. Дворец труда, 199.
Вр. исп. обяз. отв. редактора **Б. Максимов.**

10735

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

1929/1930 Уч. Год

МЕСТО ДЛЯ
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к. Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 20 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на 1 полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда, № 199; уполномоченными исполбюро профсекций и профкомов в каждом учебном заведении или; сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, книосках и магазинах Госиздата; во всех книосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

ТИРАЖ первых номеров ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: С № 21—на 3 м. (апр., апрель, май)—1 р. 50 к.